

ISSN 2072-084X

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**№9(82)
2011**

Редакционный совет:

В.В. Артяков - доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии
Р.С. Гринберг - член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики Российской академии наук

А.Г. Грязнова - доктор экономических наук, профессор, президент Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации

А.П. Жабин - доктор экономических наук, профессор, ректор Самарского государственного экономического университета

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

В.В. Ивантер - академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

В.Г. Князев - доктор экономических наук, профессор, проректор Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

Н.Г. Кузнецов - доктор экономических наук, профессор, ректор Ростовского государственного экономического университета "РИНХ"

А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор

В.Н. Овчинников - доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем

А.А. Пороховский - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Б.Н. Порфирьев - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики Российской академии наук

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного института электроники и математики (Технический университет)

В.П. Тихомиров - доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Л.С. Тарасевич - доктор экономических наук, профессор, президент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

В.А. Тарачев - доктор экономических наук

А.Н. Шохин - доктор экономических наук, профессор

М.А. Эскиндаров - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации

Главный редактор

А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Е.В. Зарова - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного университета

А.Е. Карлик - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

Б.М. Смитиенко - доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе Финансовой академии при Правительстве РФ

Редактор - *И.Н. Лошкарева*

Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Учредитель - ООО "Экономические науки" (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32)

Адрес в Интернет-сети: <http://www.ecsn.ru>

E-mail: ecsn@sciex.ru x12345@bk.ru

Подписной индекс **20387** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-21147 от 28 июня 2005 г., выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Журнал включен в Перечень ВАК Минобразования России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

© Экономические науки, 2011

Подписано в печать 29.08.2011 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 29,76 (32,0). Уч.-изд. л. 35,56. Заказ □

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Петрищев М.В. Идеи неолиберализма о спасении рыночной конкуренции	7
Тухтарова С.В. Проблемы и направления повышения конкурентоспособности молочного подкомплекса АПК региона	11
Лекаркина Н.К. Анализ существующей методологии оценки интеллектуальной собственности	14
Хансевяров Р.И. Теоретические основы устойчивого развития электроэнергетики России	18
Овчинников В.Н., Костин А.А., Борзов В.Н. Формирование институциональной среды неоиндустриализации аграрной сферы экономики региона	22
Нусратуллин В.К. Место экономической теории в формировании судеб человеческой цивилизации	27
Вдовенко А.А. Политэкономическое значение малого бизнеса	35

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Емельянов Ю.С. Типологизация инновационной деятельности и оценка инновационной активности	41
Заенчковский А.Э. Методология анализа и управления инновационными системами	47
Алешин А.В. Региональный механизм взаимодействия малых, средних и крупных предприятий: компоненты, субъекты, инструменты развития	52
Суржиков М.А. Инструментально-методические средства анализа интеграционных процессов во внешнеэкономической деятельности	57
Мурадов Р.Ш. Проблемы занятости в государственном секторе Азербайджана	62
Маремкулова Р.Н., Богатырев А.З., Арипшева М.В. Приоритеты управления муниципальным социально-экономическим развитием	67
Андреев О.С. Организация инновационных процессов на предприятиях нефтяного сектора в Российской Федерации	71
Хомерики Н.Б. Актуальные направления совершенствования программ инвестиционного развития российских регионов	76
Караткевич С.Г., Добрынин В.Н., Багрецов С.А. Модель процесса инновационного развития	79
Андреев О.С. Стратегическое управление инновациями на предприятиях нефтегазового сектора	84
Хомерики Н.Б. Государственно-частное партнерство в развитии социальной сферы регионов Российской Федерации	89
Копылов В.В. Комплексное использование водных ресурсов при мелиорации сельскохозяйственных земель в регионах Российской Федерации	92
Беглов А.Д. Организационно-экономические модели развития казачьих обществ в регионах Российской Федерации	95
Строев В.В., Магомедов М.Д., Саркисов Г.И. Совершенствование упаковки как инструмент интенсификации продвижения продукции безалкогольной промышленности	99
Еленева Ю.Я., Дубовцева Н.Е. Концептуальные основы создания ценностно- ориентированной модели стратегического управления человеческими ресурсами на промышленном предприятии	104
Шевцов П.А. Взаимосвязь уровня занятости населения и динамики ВВП	108
Рашидов О.И. Методика рейтинговой оценки инновационно-экономического развития регионов	112
Каганов В.Ш. Рынок корпоративного обучения: признаки, границы и сегментация	117
Соболева Э.Ю. Консалтинг и аудит на рынке образовательных услуг	121

Минаева Е.В. Теория реструктуризации в условиях инновационного экономического роста	126
Рябова Т.Ф. Теоретическая целесообразность реформирования методов государственного регулирования	131
Цекоева З.А. Формирование управления по результатам на государственном уровне в России	135
Ладыга А.И., Глущенко Т.Е., Ходаринова Н.В. Администрирование недобросовестной конкуренции в фармацевтической промышленности России	141
Заенчковский А.Э. Методы моделирования логистики инноваций в условиях трудноформализуемого описания внешней среды	145
Гуров В.Г. Совершенствование методов бизнес-планирования в системе проектного менеджмента предприятий	149
Куц В.И. Особенности международной конкурентоспособности российской экономики	154
Матвеев В.В. Инфраструктурные факторы развития национальной промышленности.....	159
Переверзев Т.В. Глобальный финансовый кризис и ограничения механизма межбюджетных трансфертов в качестве главного инструмента вертикального бюджетного выравнивания	163
Фотина О.Э. Поведенческий аспект организационно-экономических отношений в национальном хозяйстве современной России	170
Черкасов В.В. Основы стабилизации экономического состояния промышленной компании.....	175
Волкова А.А. Эластичность поведения потенциальных ипотечных заемщиков по состоянию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации.....	181
Лагутин В.А. Формирование системы оценки эффективности деятельности интегрированных структур в российской промышленности	187
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	
Пивоварова Н.В., Комарова Е.И., Стеба Н.Д. Финансовая поддержка инновационной деятельности: мировой опыт и российская практика	195
Ржевская Т.Г. Сбалансированность бюджетной системы и эффективность бюджетной политики	199
Иванов Р.В. Использование международного опыта минимизации рисков коммерческих банков применительно к российской практике	203
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА	
Андреева С.В. Бухгалтерский учет как системообразующий элемент учетной системы организации	209
Соболева Э.Ю. Оценка креативности и разнообразия в системе образовательного аудита	214
Зарова Е.В. Статистический подход в исследовании взаимодействия циклов в макроэкономической динамике России и стран Евросоюза	218
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ	
Кирилина С.А., Мжельская Т.А. Формирование сбалансированных моделей финансовых потоков страховых выплат при реализации космической программы.....	223
Гераськин М.И., Гришанов Г.М., Гришанов Д.Г., Щелоков Д.А. Оценка устойчивости механизма взаимодействия между производителями на рынке объемной продукции	227
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Волков А.М. Место и роль евро в процессе реорганизации мировой валютной системы	235
Annotations to the Articles	241

Экономическая теория

Идеи неолиберализма о спасении рыночной конкуренции

© 2011 М.В. Петрищев

кандидат экономических наук, доцент
Тверской государственной университет
E-mail: magainm@yandex.ru

Рассмотрена методология и теоретические суждения неолиберализма о природе и возможности сохранения рыночной конкуренции в современной экономике.

Ключевые слова: эволюция конкуренции, либерализм, неолиберализм, большая антиномия В. Ойкена, экономический порядок, конкурентный порядок, хозяйственная конституция.

Если исходить из того, что “главным механизмом экономического роста в рыночной экономике служит конкуренция”¹, из того, что “конкуренция представляет собой основную регулируемую силу при капитализме”², из того, что динамика экономического развития мирового сообщества убедительно свидетельствует об основополагающей роли конкуренции для экономики любой страны, то с этой стороны необходима ее всяческая поддержка.

Однако существует и другая сторона проблемы сохранения конкуренции: к настоящему времени активно нарастает монополизация рынков. И поэтому В. Ойкен ставил вопрос: “Какая, казалось бы, польза в исследовании конкурентных цен, если конкуренция исчезает, а на ее место выходит монополия или непосредственное государственное регулирование”³.

Действительно, существует “необратимость преодоления первородного состояния рынка свободной конкуренции”⁴. И если бы конкуренция совсем исчезла, то место ее теории было бы только в истории экономических учений. Но фактически рыночная конкуренция не только сохранилась во многих сферах экономики развитых стран, но и расширяется и обостряется по мере: 1) расширения границ рынка рода товара от локальных к национальным и от последних к мировым; 2) углубления общественного разделения труда, определяющего появление новых родов товаров, их умножение; 3) увеличения числа дифференцированных товаров, на которых основана монополистическая конкуренция; 4) обострения конкуренции в олигополиях, где хотя и существует взаимоприспособление деятельности ее субъектов, но постоянно сохраняется возможность “ценовой войны”.

Основным “защитником” рыночной конкуренции в экономической теории является либерализм и его современный вариант - неолиберализм. Либерализм как политика “laissez faire” (“позвольте нам делать” с упором на словах “по-

звольте нам”) связывают с учением А. Смита. Однако он утверждал идеи экономической свободы только как ее защиты от феодальных ограничений. Родоначальники же неолиберализма - Л. Мизес и Ф. Хайек - утверждали необходимость экономической свободы и рыночной конкуренции как противопоставление их социализму, полному государственному регулированию экономики, ибо считали, что информация об общественных потребностях и способах их удовлетворения, т.е. экономический расчет, обеспечивается только рыночной конкуренцией.

Продолжателем такого направления неолиберализма в настоящее время выступает Х. Уэрта де Сото, который утверждает: “Отсутствие денег, частной собственности и свободы предпринимательства препятствует непрерывному созданию, поиску и передаче этой (рыночной. - М.П.) информации и, следовательно, формированию рыночных цен, представляющих собой ключевое сырье для экономического расчета, который делает возможным существование в обществе координации”⁵.

По-иному предстают идеи неолиберализма как спасение, защита конкуренции от частной собственности при монополизации рынков. Данные идеи обосновывал В. Ойкен. У него основное положение - это создание государством условий для обеспечения свободной конкуренции, сохранения с его помощью равных возможностей для всех участников рынка.

Сама проблема спасения конкуренции как соответствующей своему понятию, т.е. как стихийного, свободного процесса приведения разных индивидуальных цен предложения товаров одного рода к их средним по рынку значениям, возникла из-за постоянного роста концентрации производства и продаж. Более того, как отмечает Ф.Н. Клоцвог, “в современном индустриальном обществе во всех развитых странах происходит активный процесс формирования единого народнохозяйственного комплекса... быстро растут об-

шенациональные технологические системы: энергетическая, транспортная, информационно-коммуникативная и т.д.”⁶. В итоге в настоящее время “типичная структура рынка - это, скорее, олигополия, чем совершенная конкуренция”⁷. Все это неуклонно ведет к ограничению пространства конкуренции, ее обострению и деформации ее указанного процесса, к ограничению монополиями предложения для установления монопольных цен. Поэтому «обеспечение свободной конкуренции - одна из важнейших задач государства... Если государство спасует в этой области, то вскоре можно будет распрощаться с “социальным рыночным хозяйством”»⁸.

Общий вывод ясен - без конкуренции нет рыночной экономики. И потому Ф. Найт указывает, что “перспектива монополистических доходов создает могущественные стимулы для непрерывной и неограниченной экспансии фирм, и их следует уравнивать другими, равномогущественными... чтобы хотя бы остатки конкуренции сохранились”⁹.

Наиболее последовательно идеи о сохранении рыночной конкуренции в современной экономике обосновал В. Ойкен. В применяемой им методологии он следует маржинальной парадигме экономической теории и внеисторическому пониманию рыночных отношений. В качестве субъекта рыночной конкуренции у него фигурирует индивид вообще, Робинзон, “замкнутое семейное хозяйство”, продавец и покупатель: “Два свойства делают робинзонаду очень полезной логической схемой. Во-первых, здесь, где человек один должен решать все хозяйственные вопросы, основные факты хозяйствования обнаруживаются с особой убедительностью... второе преимущество модели робинзонады... становится ясно, что каждое отдельное хозяйственное действие является звеном в общей взаимосвязи”¹⁰. Он не рассматривает конкретно-исторических субъектов общественно-экономических отношений. И хотя В. Ойкен часто использует понятие “теория”, он фактически в ней исходит из того, что необходим “поворот к фактам повседневного бытия”¹¹, т.е. к чувственному и эмпирическому знанию. “Подлинная теория возникает из строгого применения *разума* при исследовании *фактов* для научного объяснения конкретного хозяйства”¹². Поэтому В. Ойкен не различает сущностного (теоретического) и явленческого (эмпирического) знания, когда утверждает: “Если модель конкуренции определяется исходя из того, что все блага и все продавцы во всех отношениях должны быть гомогенными, то это означает с самого начала отказ от того, чтобы определить

реальную конкуренцию такой, какой она существует в экономической действительности”¹³.

Но определять “реальную конкуренцию” в теории необходимо в ее идеальном состоянии. Так, блага внутри одного их рода в теории рассматриваются как *в основе* тождественные, несмотря на их разнообразие, различие их второстепенных свойств. А “реальная конкуренция” в экономической действительности есть только совокупность ее явлений. Не различая этого, В. Ойкен, с одной стороны, указывает, что “классики создали теории, которые не в полной мере отражали хозяйственную деятельность”¹⁴, т.е. не во всех ее явлениях, а с другой стороны, сам призывает сначала изучать “чистые формы”¹⁵ и затем их взаимодействие в действительности. Видимо, это соответствует той “большой антиномии”¹⁶, которую В. Ойкен трактует как противопоставление общетеоретического и исторического в хозяйственной жизни. Это он показывает на примере 25 форм рынка по степени конкурентности и монополизации спроса и предложения: от полной конкуренции (“чистая форма”) до двухсторонней монополии¹⁷.

В определении конкуренции на рынке отдельного рода товара В. Ойкен допускает гносеологическое противоречие: как и в теории совершенной конкуренции, у него уже существует заранее заданная цена этого рода товара¹⁸, “цена для него (продавца. - *М.П.*) была заданной величиной”¹⁹, т.е. результат конкуренции (средняя рыночная цена) выдается за саму конкуренцию. А вместе с тем он верно замечает, что “недопустимо определять конкуренцию как такую форму предложения или спроса, при которой продавец или покупатель, изменяя свое предложение или спрос, *действительно* не оказывает никакого влияния на цену”²⁰. Только раскрывая это влияние и можно показать *процесс* конкуренции.

Рыночная конкуренция характеризуется Ойкеном как “экономический порядок”²¹ для взаимосвязи всех работ. “Механизм (конкуренции. - *М.П.*) должен побуждать каждое отдельно взятое предприятие своевременно поставлять нужные продукты”²², так как “цены показывают ограниченность благ”²³, через них узнают “соотношение недостаточности товаров”²⁴. Фактически речь у него идет о колебании рыночных цен из-за движения ресурсов в иные сферы их применения, т.е. туда, где спрос выше предложения, что образует особый род конкуренции, которая обеспечивает поддержание общего равновесия. При этом В. Ойкен верно замечает, что кредит здесь создает условия удаления от равновесия²⁵.

Нарушение общего равновесия, как замечает В. Ойкен, идет и со стороны монополии²⁶, которая создает барьеры движения ресурсов²⁷ и особые рыночные стратегии, тогда как “продавцы и покупатели в условиях полной конкуренции не способны и не готовы заниматься рыночной стратегией”²⁸. Продавец в условиях конкуренции “сначала установит цену своего предложения, а уже затем определяет его величину”²⁹, а монополист сначала определяет предложение, а затем - цену³⁰. На этом основании В. Ойкен замечает, что на монопольном “рынке” есть те же названия (цена, спрос, предложение), но они означают иное содержание - не рынок, а рыночную власть³¹.

Видя общую тенденцию перехода экономики “от конкуренции в сферу государственного контроля и картелей”³² и отмечая контртенденции (расширение масштабов рынка на основе развития транспорта и связи, увеличение взаимозаменяемости продуктов, диверсификацию производства)³³, В. Ойкен считает, что при монополии “частная собственность... нуждается в контроле со стороны конкуренции”³⁴, так как “современное государство не в силах осуществлять эффективный контроль за деятельностью монополий”³⁵. Выход из этого положения В. Ойкен видит в создании институтов, “хозяйственной конституции”³⁶, обеспечивающих “конкурентный порядок”³⁷, т.е. “создание (институтами. - М.П.) функционирующего механизма цен полной конкуренции”³⁸, которому будут подчиняться и монополии. Подобную “хозяйственную конституцию” предлагают создать и в России в виде Конкурентного кодекса РФ³⁹. Подобные институциональные меры в соответствии с идеями неоллиберализма приносят в развитых странах результаты в виде жесткого регулирования государством кооперационных сделок, слияний и поглощений, ограничивая их монополизм, сохраняя конкурентную среду.

Данные неоллиберальные идеи В. Ойкен применяет и к конкуренции на рынке труда. Сначала он замечает, что “труд не является товаром”⁴⁰, так как “рабочий не продает себя как личность, он продает выполненную работу”⁴¹. Это позволяет В. Ойкену примкнуть к известной (от Дж. Кларка) идее, что заработная плата должна быть равна предельному продукту последнего рабочего⁴². В другом случае он считает, что рабочий должен получить “цену, отвечающую стоимости его производительного труда”⁴³. А это возврат к А. Смиту, к “стоимости труда”.

И тем не менее, как сторонник наблюдения фактов, В. Ойкен утверждает, что “при падении уровня заработной платы на рынке появлялось

больше рабочей силы, прежде всего членов рабочих семей”⁴⁴. Этот факт можно объяснить только тем, что заработная плата должна обеспечить *воспроизводство рабочей силы*, а не “предельный продукт труда” и т.п. Кроме того, этот же факт отрицает доктрину неоклассики о том, что при снижении цены труда предложение рабочей силы падает.

“Монополизация” рынка труда, как отмечает В. Ойкен, ведет к росту интенсивности труда, снижению его цены, нарушению его равновесия⁴⁵. Образование двухсторонней монополии (монопсония - профсоюз) требует, по Ойкену, государственного вмешательства⁴⁶.

Таким образом, неоллиберальные взгляды на природу и место рыночной конкуренции в современной экономике, основанные на методологии эмпиризма и субъективизма, состоят в нормативных утверждениях о необходимости сохранения рыночной конкуренции институциональными способами, т.е. с помощью ее государственного поддержания. У В. Ойкена указано на то, что только “полная конкуренция” может обеспечивать рыночное равновесие, нарушаемое монополией. Для сохранения “полной конкуренции”, по его мнению, необходима “хозяйственная конституция”.

¹ Сорokin Д.О. Стратегии развития России // *Вопр. экономики*. 2010. □ 8. С. 33.

² Воронов А. Конкуренция в XXI веке // *Маркетинг*. 2001. □ 5. С. 16.

³ Ойкен В. Основы национальной экономики: пер. с нем. М., 1996. С. 293.

⁴ Хубиев К. О теоретико-содержательных основах экономического образования // *Экономист*. 2009. □ 10. С. 41.

⁵ Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция: пер. с англ. М.; Челябинск, 2008. С. 214.

⁶ Павлов М.Ю. Потенциал классической политической экономии в анализе экономики XXI века // *Экон. науки*. 2011. □ 2. С. 26.

⁷ Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют: пер. с англ. М., 2004. С. 252.

⁸ Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 1991. С. 13-14.

⁹ Коуз Р.Г. Природа фирмы // *Вехи экономической мысли*. Т. 2. Теория фирмы. СПб., 1999. С. 20.

¹⁰ Ойкен В. Основы национальной экономики. С. 197.

¹¹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики: пер. с нем. М., 1995. С. 53.

¹² Там же. С. 228.

¹³ Там же. С.77. В его другой работе содержится та же мысль: “Если считать, что конкуренция предполагает полную однородность товаров, это означа-

ет, что конкуренция вряд ли существует” (Ойкен В. Основы национальной экономики. С. 133).

¹⁴ Ойкен В. Основы национальной экономики. С. 41.

¹⁵ Ойкен В. Основные принципы... С. 73.

¹⁶ Ойкен В. Основы национальной экономики. С. 34-36; 45, 50, 57, 104.

¹⁷ Ойкен В. Основные принципы... С. 75. См.: Ойкен В. Основы национальной экономики. С. 145.

¹⁸ Там же. С. 329.

¹⁹ Ойкен В. Основы национальной экономики. С. 127.

²⁰ Там же.

²¹ Ойкен В. Основные принципы... С. 58.

²² Там же. С. 87.

²³ Там же. С. 234.

²⁴ Там же. С. 133.

²⁵ Там же. С. 110.

²⁶ Там же. С. 93.

²⁷ Там же. С. 95.

²⁸ Там же. С. 96.

²⁹ Ойкен В. Основы национальной экономики. С. 128.

³⁰ Там же. С. 129.

³¹ Ойкен В. Основные принципы... С. 164.

³² Там же. С. 245.

³³ Там же. С. 305, 318, 319.

³⁴ Там же. С. 359.

³⁵ Там же. С. 380.

³⁶ Ойкен В. Основы национальной экономики. С. 304.

³⁷ Ойкен В. Основные принципы... С. 253, 389.

³⁸ Там же. С. 405.

³⁹ Жук А.А. Провалы институционального строительства конкурентной среды // Экон. науки. 2011. □ 5. С. 48.

⁴⁰ Там же. С. 413.

⁴¹ Там же. С. 414.

⁴² Ойкен В. Основы национальной экономики. С. 195.

⁴³ Ойкен В. Основные принципы... С. 103.

⁴⁴ Там же. С. 262.

⁴⁵ Там же. С. 99.

⁴⁶ Там же. С. 101.

Поступила в редакцию 01.08.2011 г.

Проблемы и направления повышения конкурентоспособности молочного подкомплекса АПК региона

© 2011 С.В. Тухтарова

Дагестанский государственный институт народного хозяйства, г. Махачкала

E-mail: OET2004@yandex.ru

Раскрываются вопросы повышения конкурентоспособности молочного подкомплекса Республики Дагестан, анализируются проблемы формирования конкурентных преимуществ производителей молочной продукции в регионе, и предлагаются направления решения существующих проблем в повышении конкурентоспособности предприятий молочной отрасли региона.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, регион, конкурентоспособность, молочный подкомплекс, проблемы развития.

Агропромышленный комплекс является основным звеном экономики Республики Дагестан. Несмотря на увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции за последние годы и некоторое улучшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, общее положение сельхозтоваропроизводителей остается достаточно сложным.

В настоящее время Республика Дагестан является крупнейшим регионом Северного Кавказа с развитым сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью. Агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики Дагестана, в котором занято свыше 40 % работающих в сфере материального производства, задействована пятая часть производственных фондов и создается около 40 % валового регионального продукта.

За последние годы в развитии аграрного сектора достигнуты определенные положительные результаты. Тем не менее остается множество проблем, от решения которых зависит устойчивость функционирования сектора и обеспечение конкурентоспособности его подкомплексов. В настоящее время необходимым условием эффективного функционирования АПК является рациональное сочетание организационных и экономических составляющих.

Одной из базовых отраслей АПК является животноводство, которое развито во всех районах республики. Данная отрасль ориентирована, прежде всего, на удовлетворение продовольственных потребностей населения на внутреннем рынке, а также на реализацию сырья как внутри республики, так и за ее пределами. Основные виды производимой продукции - мясо, молоко, шерсть и яйцо. Развитие отрасли в современных условиях и на перспективу связано с повышением продуктивности всех видов животных, улучшением селекционно-племенной работы, технологии содержания и кормления.

Сегодня для повышения конкурентоспособности продукции животноводства, в том числе и молочной, в регионе необходимо решить следующие проблемы:

- снижения качества скота. Назрели большие проблемы в развитии скотоводства, связанные с отсутствием племенной работы в сельхозпредприятиях и снижением поголовья специализированного племенного скота;
- внедрения передовых технологий содержания, ухода и кормления животных. Для этого требуется строительство новых и реконструкция существующих животноводческих ферм;
- технического перевооружения и реконструкции кормохранилищ;
- повышения мотивационных стимулов работников, занятых в животноводческой сфере АПК, в том числе и проблемы собственности на средства производства и результатов труда.

Особое внимание в животноводстве следует уделить созданию высокопродуктивного молочного стада с использованием отечественных и зарубежных племенных ресурсов. Молочный подкомплекс, в отличие от других продуктовых подкомплексов регионального АПК, является наиболее сложным, отличается высокой трудоемкостью, капиталоемкостью, наличием скоропортящейся продукции, несвоевременная реализация которой приводит к большим потерям.

Стержнем молочного подкомплекса региона служат отрасли сельского хозяйства и молочной промышленности, такие как молочное животноводство, кормопроизводство (в частности для молочного стада), молочная промышленность, производственная инфраструктура (системы заготовки, транспортировки, хранения, реализации молока и молочных продуктов) и некоторые другие отрасли, где производится конечный продукт. Поэтому эффективность функционирования молочного подкомплекса в значительной степени зависит от того, насколько эффективно ве-

дуются производство и переработка молока. Молочный продукт является наиболее потребляемым из продукции животноводства, т.е. является продуктом массового потребления. Это характеризует необходимость обеспечения ценовой доступности для всех слоев населения.

На развитие АПК в республике существенное влияние оказывает конкуренция с соседними регионами. В настоящее время сохраняется большая доля ввозимой сельскохозяйственной продукции, что тормозит ускоренное развитие сельского хозяйства республики. Из регионов РФ в республику ввозятся большинство категорий продовольственных товаров (мясо, молоко, растительное и животное масло, зерно, мука, крупяные, макаронные, кондитерские изделия, сыры, чай, сахар, соль, пиво, безалкогольные напитки, консервы, соки, вина и т.д.).

В последнее время конкуренция в молочной отрасли растет, в большей степени за счет увеличения объема и ассортимента выпускаемой продукции и появления на рынке все новых иностранных и крупных отечественных производителей. В связи с этим возникает проблема формирования конкурентной среды, форм и методов конкурентного соперничества. В данных условиях эффективность стратегии развития подкомплекса в регионе во многом зависит от наращивания и использования конкурентных преимуществ, определения роли и значения конкурентного потенциала в деятельности всей совокупности его предприятий.

Одним из конкурентных преимуществ предприятия АПК является кормопроизводство. При заготовке сена, сенажа, силоса и витаминной травяной муки ведущая роль отводится многолетним травам. При соответствующей структуре укосных площадей, использовании бобовых и масличных культур, агротехнике выращивания и режимах скашивания многолетние травы могут полностью обеспечить сбалансированность рационов по протеину, существенно сократить потребность крупного рогатого скота в концентрированных кормах. Оценивая данные составляющие, необходимо подчеркнуть, что для биоклиматического потенциала региона наиболее экономически эффективным является умеренно-концентратный тип кормления, обеспечивающий относительно высокий выход телят, высокую жирность молока, низкую себестоимость кормления, позволяя полнее использовать потенциальную продуктивность скота.

При дефиците грубых (особенно сена), зеленых и сочных кормов в рационе крупного рогатого скота каждая дополнительная кормовая единица объемистых кормов обеспечивает более вы-

сокую отдачу, чем кормовая единица концентратов. В связи с этим необходимо ориентироваться на достижение максимума конечной животноводческой продукции с гектара кормовой площади, поднимать урожайность многолетних трав на пашне, вести работы по семеноводству трав, особенно бобовых. Следует также сконцентрировать усилия на решении проблемы более рационального использования в рационах жмыхов и шротов, сушеного свекловичного жома, отходов мясной, молочной, мукомольной промышленности.

Экономический рост молочной отрасли невозможен без возрождения животноводства, являющегося стратегически важной в конкурентной борьбе, требующей четкой организации производства, научно обоснованной системы ведения племенной работы. Организационная структура должна предусматривать специфичные для этого направления животноводства типы ухода, содержания и кормления молодняка. Главными критериями эффективности организационных структур, очевидно, должны стать: рост продуктивности животных, снижение себестоимости продукции и повышение рентабельности производства в целом. Снижение эффективности животноводства оказывает влияние и на прогрессирующий в последние годы падеж животных, а также низкий выход приплода молодняка, что значительно затрудняет воспроизводство дойного стада.

К числу важнейших факторов экономического роста отраслей животноводства следует отнести генетический потенциал скота и его использование. Животные, не имеющие в своем генотипе предрасположенности к высокой продуктивности, не обеспечат ее при самых благоприятных условиях кормления и содержания, равно как и реализация генетического потенциала не может быть достигнута в стаде, где не обеспечены соответствующие ему условия содержания и кормления. Селекционно-племенная работа, как условие совершенствования биологических средств производства, обеспечивает повышение генетического потенциала животных, эффективности трансформации кормов в продукты животноводства, качества и объема производства животноводческой продукции.

В данной связи необходимо решать задачи совершенствования имеющихся и создания новых пород животных на основе широкого использования лучшего отечественного и мирового генофонда, организовывать выращивание и оценку племенных животных, комплектование племенных предприятий производителями, помогать осваивать новые формы обслуживания владельцам скота и технологические приемы искусственного осеменения животных, планировать

селекционный процесс, вести пропаганду передового опыта, новых технологий и учета в племенном животноводстве, обеспечивать лизинговые средства для приобретения племенных животных, организовывать подготовку и переподготовку специалистов.

Закупка племенных животных по лизингу является серьезным фактором улучшения финансово-экономического состояния каждого хозяйства и всего подкомплекса в целом. Однако обремененность данной сферы всякого рода посредниками снижает эффективность работы всей лизинговой системы, поэтому селекционная работа на племенных предприятиях в настоящее время чаще всего направлена на создание немногочисленных заводских линий и типов животных, использующихся в основном для ремонта собственного стада.

Необходимо подчеркнуть, что в сложившихся условиях именно племенное животноводство с его еще сохраненным генофондом, включающим наследственную информацию многочисленных пород и являющимся одним из основополагающих элементов устойчивого развития животноводства, превращается в стратегическую базисную отрасль подкомплекса. В связи с этим в формировании конкурентного потенциала подкомплекса совершенствование управления племенным делом и селекционным процессом является приоритетными направлениями.

В системе формирования конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов должны быть задействованы механизмы разработки и внедрения инновационно-инвестиционных стратегий, позволяющие наращивать конкурентный потенциал. Хозяйственная практика последних лет и результаты ряда исследователей показывают, что в этом направлении наиболее эффективными становятся инновационные социальные инвестиции.

Следует отметить, что управление социальными процессами на основе инновационных социальных инвестиций выступает на данном этапе как один из определяющих факторов формирования конкурентных преимуществ в молочно-продуктовом подкомплексе, поскольку социальные процессы могут весьма существенно влиять на общие финансовые результаты деятельности, качественное состояние персонала, его мотивацию и в конечном счете на производительность труда в целом.

Повышение конкурентоспособности субъектов молочно-продуктового подкомплекса, рост рейтинга их конкурентоспособности и укрепление предпринимательского потенциала возмож-

ны только на основе формирования и управления конкурентоспособностью работника и трудового коллектива предприятия в целом. В данном случае необходимо говорить о формировании эколого-социальных конкурентных преимуществах, обеспечивающихся формированием соответствующих внеэкономических (экологических, социальных) стандартов хозяйственной деятельности всех рыночных операторов. Следует подчеркнуть, что в условиях крайне незначительного инвестирования в технологические процессы производства молока и молочных продуктов инновационные социальные инвестиции могут в определенной степени компенсировать складывающиеся диспропорции.

Для разработки системы стратегического управления в подкомплексе, отвечающей требованиям современной ситуации, необходимо всесторонне исследовать социально-экономические последствия институциональных преобразований, осуществляемых в сельскохозяйственной отрасли страны в целом, оказывающих существенное влияние на рыночное поведение всех субъектов хозяйственной деятельности. Кардинальные изменения в социально-экономической системе и институциональные преобразования в аграрной сфере региона оказывают существенное влияние на поведение всех хозяйствующих субъектов. Серьезные трансформации в экономике вызывают коренные изменения в организации, методах и технологии их управления.

Реализация отмеченных направлений будет способствовать развитию молочного подкомплекса Республики Дагестан и за счет мобилизации его внутренних резервов при активизации процессов кооперации и интеграции формированию конкурентных преимуществ, уменьшению завоза некачественного продовольствия и возрастанию спроса на продукты питания региональных производителей, повышению финансовой устойчивости товаропроизводителей и увеличению занятости и уровня жизни сельского населения региона.

1. Отчет Министерства сельского хозяйства Республики Дагестан "О состоянии АПК РД за 2010 г."

2. Перспективы развития молочной отрасли в Республике Дагестан. 2009 г.: [проект] / Мин-во сельского хозяйства РФ. Махачкала, 2009.

3. *Абдулманатов С.Г.* Общественная собственность в стратегии устойчивого социально-экономического развития депрессивного региона. Махачкала, 2006.

4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года: закон Республики Дагестан от 15 июля 2011 г. □ 38.

Поступила в редакцию 02.08.2011 г.

Анализ существующей методологии оценки интеллектуальной собственности

© 2011 Н.К. Лекаркина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: Vik6666@list.ru

В статье освещаются вопросы, связанные с оценкой интеллектуальной собственности. Рассматривается существующая методология оценки интеллектуальной собственности, проводится анализ возможности применения существующих методов оценки.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, методология оценки, подходы к оценке, Федеральные стандарты оценки.

В соответствии с Федеральными стандартами оценки (ФСО 1) существует три подхода к оценке любого объекта, в том числе и объектов интеллектуальной собственности. В оценочной деятельности под подходом понимается общий способ определения стоимости, в рамках которого используются один или более методов оценки¹. Доходный подход - это "совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки". Сравнительный подход - это совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на сравнении объекта оценки с объектами - аналогами объекта оценки, в отношении которых имеется информация о ценах. Затратный подход - это совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний². Предпочтения при выборе того или иного подхода к оценке зависят от наличия необходимой информации, экономической ситуации на момент оценки³.

Анализ возможности применения рыночного подхода к оценке интеллектуальной собственности. Рыночный подход к оценке нематериальных активов реализуется посредством метода сравнения продаж. Кроме того, в рамках рыночного подхода обычно рассматриваются другие методы, основанные на использовании обобщенной информации о рыночных продажах⁴. Рассматриваемый актив при этом сравнивается с аналогичными объектами интеллектуальной собственности или интересами в этих объектах либо с ценными бумагами, обеспеченными неосязаемыми активами, которые были проданы на открытом рынке⁵. В соответствии с рекомендациями по оценке интеллектуальной собственности "использование сравнительного подхода осуществляется при наличии достоверной и доступной

информации о ценах аналогов объекта оценки (далее - аналог) и действительных условиях сделок с ними. При этом может использоваться информация о ценах сделок, предложений и спроса. Если применять классический вариант метода сравнения продаж, то возникает проблема поиска аналогов, так как каждый объект интеллектуальной собственности уникален, по сути". Также "должна существовать обоснованная база для сравнения, когда опора делается на сравнимые объекты интеллектуальной собственности, которые присутствуют в той же отрасли или бизнесе, что и рассматриваемый объект, или в той же, которая реагирует на те же экономические переменные"⁶. Таким образом, применение методов сравнительного подхода к оценке интеллектуальной собственности затруднительно и в некоторых случаях неэффективно в силу отсутствия объективных рыночных данных о сделках с объектами интеллектуальной собственности, ибо сложно найти адекватный объект сравнения для объекта интеллектуальной собственности, к тому же информация по сделкам с объектами интеллектуальной собственности, как правило, является закрытой.

Анализ применения затратного подхода к оценке интеллектуальной собственности. Затратный подход предполагает определение стоимости интеллектуальной собственности на основе калькуляции затрат, необходимых для создания или приобретения, охраны, производства и реализации объекта интеллектуальной собственности на момент оценки. В литературе выделяется три основных метода в рамках затратного подхода: метод стоимости замещения объекта оценки, метод восстановительной стоимости, метод исходных затрат. Метод стоимости замещения объекта оценки "заключается в суммировании затрат на создание ОИС, аналогичного объекту оценки, в рыночных ценах, существующих на дату проведения оценки, с учетом износа объек-

та оценки”⁷. Применяется “в случае отсутствия у заказчика сметы затрат, осуществленных при создании оцениваемого НМА”⁸. А.Н. Козырев утверждает, что “идея замещения одного актива другим, равноценным с точки зрения выполняемых функций... возможна в отношении НМА... только до определенной степени”. Метод восстановительной стоимости заключается в суммировании затрат в рыночных ценах на дату оценки на создание объекта, идентичного объекту оценки, с применением идентичных технологий, с учетом износа объекта оценки⁹. По своей сути метод аналогичен методу стоимости замещения объекта оценки, только в данном случае составляется смета на создание нового аналогичного объекта на базе “фактических расходов всех ресурсов, связанных с созданием и введением в действие НМА”¹⁰. Метод исходных затрат заключается в суммировании исторических¹¹ (первоначальных) затрат, пересчитанных с учетом настоящих условий с учетом индекса изменения цен в данной отрасли. Здесь учитываются только документально зафиксированные затраты, ставшие историческим фактом. При оценке следует учитывать все существенные расходы, среди которых такие, как оплата труда, маркетинговые и рекламные расходы, расходы на страховые риски, связанных с объектами интеллектуальной собственности, расходы и издержки на решение правовых конфликтов, на израсходованные материалы, себестоимость научно-методического обеспечения, индивидуализации собственной продукции - логотипа, лицензий, сертификатов и т.д.¹² По утверждению П.Н. Цибулева, “метод исходных затрат чаще всего используется для оценки нематериальных активов, которые не принимают участие в формировании будущих доходов и которые не приносят прибыль на это время”¹³. Анализируя практическое применение метода, он говорит, что “на практике этот метод используется в случаях, когда оцениваемые нематериальные активы имеют социальное значение или принимают участие в оборонных программах, программах безопасности государственного или регионального значения”¹⁴. Несмотря на то, что теоретический расчет методом исходных затрат достаточно прост (к такому мнению приходят все авторы, которые в принципе описывают данный метод), применить его на практике будет достаточно сложно, так как часть затрат обычно не фиксируется либо утеряна и пр.

Возможность применения методов затратного подхода. Специалисты считают применение затратного подхода нецелесообразным и неэффективным. Однако, по нашему мнению, в некото-

рых сферах метод стоимости замещения применять можно, и это необходимо, так как он в состоянии отражать минимальную (гарантированную) стоимость объекта. Это особенно актуально для объектов интеллектуальной собственности, связанных с информационными технологиями (интернет-сайты, базы данных, программное обеспечение и пр.), а также для ОИС, создаваемых в рамках проведения конструкторских и проектных работ. Ранее было приведено предположение А.Н. Козырева о возможности применения метода стоимости замещения для развлекательного фильма. Основываясь на собственной практике оценки фильмов, отметим, что затраты на аналогичные фильмы могут быть соразмерны, но заменить один фильм другим ни в коем случае нельзя, так как доходы от их проката или продажи могут несоизмерно различаться.

Тем не менее также, на взгляд А.Н. Козырева, “учет затрат может быть полезен при назначении цены лицензии. Например, на менеджмент патентообладателя производит впечатление предполагаемый размер отдачи от затрат на исследования и развитие, получаемой в виде роялти. Менеджмент патентообладателя может использовать фактор затрат при заключении соглашения о величине роялти, хотя при таком подходе есть существенный риск недооценить или переоценить подразумеваемую технологию”¹⁵. Учитывая приведенную аргументацию, целесообразно согласиться с А.Н. Козыревым в данном вопросе и сделать следующий вывод: использование затратного подхода при назначении лицензии спорно. Таким образом, применение методов восстановительной стоимости и исходных затрат в рамках затратного подхода к оценке нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности затруднительно и подходит для оценки только некоторых объектов интеллектуальной собственности. С учетом времени стоимость воссоздания такого же объекта может измениться, так же как и условия создания. В результате определяется стоимость, которая может во много раз не соответствовать реальной рыночной стоимости актива. Метод, основанный на стоимости замещения, наиболее применим, для некоторых объектов он может отражать их минимальную (гарантированную) стоимость.

Анализ применения доходного подхода к оценке интеллектуальной собственности. При доходном подходе стоимость неосязаемого актива или интереса в неосязаемом активе определяется путем расчета приведенной к текущему моменту стоимости прогнозируемых будущих выгод. Различные методы оценки будут зависеть от характера неосязаемого актива, от устойчивости и приро-

ды дохода¹⁶. Наиболее распространенными методами оценки НМА в рамках доходного подхода являются: методы дисконтированного денежного потока, методы прямой капитализации, метод на основе экономии затрат, метод остаточного дохода или распределения остаточного дохода, метод преимущества в доходах, метод освобождения от роялти, метод избыточной прибыли, правило 25 %, методы, основанные на анализе решений и опционах. Метод прямой капитализации - это оценка ОИС при сохранении стабильных условий использования имущества, при постоянной величине дохода, отсутствии первоначальной инвестиции и одновременном учете возврата капитала и дохода на капитал¹⁷. Применение метода возможно в случае, если объект оценки приобретает не с целью его скорой перепродажи, а на многие годы. Метод дисконтирования будущего денежного потока - расчет денежных поступлений для всех будущих периодов¹⁸. Метод используется для ОИС, имеющих конкретные сроки службы. Принятый период времени обычно представляет собой более короткий из двух сроков службы ОИС - экономического или юридического. Метод на основе экономии затрат - эффективность от использования НМА, выраженная в виде экономической выгоды, трансформируется в денежный поток, на основе которого рассчитывается текущая стоимость объекта оценки. Применяется только в случае, если НМА способен уменьшить затраты на электроэнергию, заработную плату, материалы и другие статьи затрат, включаемые в себестоимость¹⁹.

Метод остаточного дохода (распределения остаточного дохода, прироста дохода, метод преимущества в доходах) используется для конвертации дохода в стоимость. В этом случае репрезентативная²⁰ величина дохода делится на ставку капитализации или умножается на мультипликатор дохода²¹. Метод применяется при оценке НМА, который способен приносить стабильный доход на протяжении продолжительного периода времени²².

Метод освобождения от роялти является комбинацией сравнительного и доходного методов. Основой метода является предположение о том, что если бы компания использовала бренд по договору лицензии или франчайзинга, то она должна была бы выплачивать лицензиару (владельцу лицензии) некоторый процент - роялти. Поскольку оцениваемый НМА является собственностью компании, то роялти капитализирует сама компания. Сумма дисконтированных потенциальных роялти служит оценкой стоимости НМА²³. Практическое применение этого метода ослож-

няется тем, что в отраслевой статистике (как в России, так и на Западе) довольно сложно найти такую ставку роялти, которая наиболее полным образом содержала бы в себе все параметры оцениваемого НМА.

Метод выделения доли лицензиара в прибыли лицензиата, "Правило большого пальца", "Правило 25 %", "Метод бегунка", "Правило от 25 до 33 процентов". За время существования патентной охраны сформировалась определенная традиция, согласно которой претендент изъявлял готовность платить патентообладателю 25 % ожидаемой валовой прибыли, заработной конкурентом благодаря лицензии²⁴. При определении доли дохода, получаемого за счет использования какого-либо нематериального актива, могут возникнуть серьезные трудности в непосредственном установлении этой доли.

Метод избыточной прибыли основан на расчете экономических выгод, связанных с получением прибыли за счет нематериальных активов, не отраженных на балансе предприятия и обеспечивающих прибыль на активы или собственный капитал выше среднего уровня. В основе метода избыточной прибыли лежит допущение о том, что часть прибыли компании, превышающая "нормальную" рентабельность материальных активов, производится за счет нематериальных активов. Такая "избыточная прибыль" может быть капитализирована в неосязаемые активы, иначе называемые "гудвилл"²⁵. Используется при оценке патентов и лицензий, торговой марки, франшизы, имущественных прав. Из общего дохода предприятия вычитается доход, приходящийся только на материальные активы, затем оставшийся доход капитализируется.

Методы оценки на основе опционов. Практическое применение данных методов продемонстрировало широкие возможности использования в инвестиционном проектировании, особенно в условиях неопределенности и риска. Данный метод особенно удобен для практического применения тем, что удачно сочетается с другими экономико-статистическими методами, а также с теорией игр и другими методами исследования операций. Практическое применение данного метода показало, что зачастую он дает более оптимистичные оценки, чем другие методы, что, очевидно, обусловлено перебором промежуточных вариантов²⁶.

По результатам проведенного анализа можно говорить о казуальности существующих методов, т.е. каждый метод применим только к определенному объекту. Существующие методы имеют ряд достоинств и недостатков, однако каждый из них можно применить для оценки како-

го-либо объекта интеллектуальной собственности. Наиболее применимым в оценочной практике является метод избыточных прибылей, поскольку отражает экономический результат от синергетического эффекта при взаимодействии нескольких объектов интеллектуальной собственности. Практически у всех приведенных методов при определении доли дохода, получаемого за счет использования какого-либо нематериального актива, могут возникнуть серьезные трудности в непосредственном установлении этой доли. Таким образом, нет универсального метода определения стоимости интеллектуальной собственности. Однако если учитывать также анализ наилучшего и наиболее эффективного использования интеллектуальной собственности, то целесообразно оценивать интеллектуальную собственность в рамках оценки стоимости бизнеса.

¹ American Society of Appraisers - ASA. URL: <http://www.cfin.ru/finanalysis/value.shtml>.

² Федеральный стандарт оценки: общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО №1): [утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 20 июля 2007 г. № 256].

³ Шипова Е.В. Оценка интеллектуальной собственности: учеб. пособие. Иркутск, 2003.

⁴ Козырев А.Н. Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов. URL: http://www.cfin.ru/finanalysis/value/intangibles_and_intel_2.shtml.

⁵ Шипова Е.В. Указ. соч.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Леонтьев Б.Б., Леонтьев Ю.Б. Методические рекомендации по оценке рыночной стоимости нематериальных активов предприятий. ГПП. М., 2003.

⁹ Шипова Е.В. Указ. соч.

¹⁰ Леонтьев Б.Б., Леонтьев Ю.Б. Указ. соч.

¹¹ Исторические затраты (historical cost) - затраты на приобретение или создание актива, в отличие от его текущей стоимости. Необязательно совпадают с "первоначальными затратами" (или "первоначальной стоимостью"), так как после приобретения актива с ним могут быть связаны некоторые дополнительные затраты, например на его совершенствование, которые уже нельзя отнести к первоначальным.

¹² Шипова Е.В. Указ. соч.

¹³ Цибулев П.Н. Оценка интеллектуальной собственности: учеб. пособие. Киев, 2005.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Козырев А.Н. Оценка интеллектуальной собственности. М., 1997.

¹⁶ Шипова Е.В. Указ. соч.

¹⁷ Словарь по экономике и финансам. URL: <http://www.ozon.ru/context/catalog/id/1072022/>.

¹⁸ Шипова Е.В. Указ. соч.

¹⁹ Аксенов А.П. Нематериальные активы. М., 2007.

²⁰ Репрезентативность (от фр. Representatif - показательный). В статистике - соответствие характеристик, полученных в результате выборочного наблюдения, показателям, характеризующим всю совокупность.

²¹ Шипова Е.В. Указ. соч.

²² Аксенов А.П. Указ. соч.

²³ Нарышкина М. 2007. URL: <http://www.ocenchik.ru/docs/33.html>.

²⁴ Шипова Е.В. Указ. соч.

²⁵ Там же.

²⁶ Волков И.М., Грачева М.В. Проектный анализ. М., 1998.

Поступила в редакцию 02.08.2011 г.

Теоретические основы устойчивого развития электроэнергетики России

© 2011 Р.И. Хансевяров

кандидат экономических наук

Самарский государственный экономический университет

E-mail: rust1978@mail.ru

Динамично развивающаяся экономика России обеспечивает устойчивое функционирование и развитие производства электроэнергии. Реализация концепции перехода РФ к устойчивому развитию определяет постепенное внедрение в экономику экологически идеальной промышленной структуры производства, исключающей загрязнение окружающей среды, в частности отрасли электроэнергетики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, окружающая среда, топливно-энергетический блок, энергетические ресурсы, энергоэффективность.

Мировым сообществом устойчивое развитие понимается как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени без угрозы способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Опираясь на исследования отечественных и зарубежных авторов, устойчивое развитие мы определим как развитие, при котором обеспечивается долгосрочно стабильный экономический рост, не нарушающий природной основы существования и функционирования промышленного производства, в нашем случае - производства электроэнергии.

Кроме того, переход к устойчивому развитию предполагает такое управление производством электроэнергии, при котором обеспечивается удовлетворение основных потребностей в электричестве настоящих и будущих поколений при условии сохранения качественного уровня окружающей среды (ее улучшенного вида), что послужит гарантией для существования человека в природной среде.

Данное определение задает новую цель - достижение высоких результатов производства электроэнергии при улучшении качества окружающей среды.

Реализация поставленной цели видится нам при выполнении следующих задач:

1) темпы и объемы потребления природных ресурсов должны быть в пределах естественного восстановления экосистем;

2) отходы производства должны соотноситься с возможностями биосферы;

3) при изыскании новых управленческих решений в сфере производства необходимо учитывать последствия для окружающей среды от выполнения экономических задач;

4) процесс производства должен соотноситься с существующим фактором экологического риска;

5) стратегии развития должны исходить из интересов как настоящих, так и будущих поколений.

Возвращаясь к теоретическим трактовкам управления, управление устойчивым развитием предполагает организацию управления процессом развития системы. Устойчивость процесса развития определяется случайным совпадением свойств системы с требованиями окружающей среды. Как правило, гибкая, с высоким потенциалом адаптации система имеет большую вероятность существования и развития¹.

С позиций теории управления проблема устойчивого развития - это проблема системы, которая готова провести фундаментальные изменения. Система должна осуществить переход от существующего влияния на окружающую среду, экспоненциального по своим показателям развития - роста, к устойчивому, самоподдерживающемуся, сохраняющему окружающую среду развитию. Это означает, что развитие должно осуществляться вопреки внутренним закономерностям, по выбранной схеме, управляемо. Процессы, происходящие во множестве неуправляемо, случайным образом, соответственно, заканчиваются со случайными последствиями.

Управление устойчивым развитием предполагает организацию процесса управляемого и контролируемого превращения системы в отличающееся от привычных условий существования, не разрушающее устойчивое глобальное равновесие в природе. Процесс требует организации, управления. Поэтому при рассмотрении проблемы устойчивого развития необходимо решить вопрос возможности устойчивого развития такой системы и при такой возможности определиться со способами управления этим развитием, чтобы сделать его бесконечным и безущербным для окружающей среды².

При рассмотрении системы управления окружающей средой главное состоит в том, чтобы правильно распределить функции между уровнями управления. Структура управления должна охватывать все функции, в результате чего должны будут созданы предпосылки для эффективного процесса управления. В зависимости от целей управления функции подразделяются на главные и вспомогательные.

Охрану окружающей среды как объект управления невозможно рассматривать изолированно от других сфер производственной деятельности, тем более, что производство не функционирует без использования природных ресурсов. Необходимо рассматривать параллельно процесс возмещения потребляемых природных ресурсов и процесс воспроизводства качества окружающей среды. Следует отметить, что качество окружающей среды может достигаться как в процессе производства, так и с помощью средозащитных мероприятий.

При формировании системы управления устойчивым развитием требуется совершенствование системы управления охраной окружающей среды, природопользования, а также повсеместное проведение экологизации принимаемых решений на микро- и макроуровне.

В процессе перехода к устойчивому развитию должны быть задействованы все организационные структуры общества - государственные, общественные, частные, неправительственные и т.д., с взаимосвязанной, сплоченной работой всех структурных подразделений.

Функционирование современного общества приводит к постоянному увеличению потребления энергетических ресурсов. Тенденция развития мировой экономики свидетельствуют о том, что к концу XXI в. при условии ограниченного запаса органического топлива ежегодное потребление первичных энергоресурсов возрастет в 3-4 раза.

На Всемирном саммите по устойчивому развитию (ВСУР) в Йоханнесбурге в 2002 г. было отмечено, что устойчивое развитие стран обеспечивается достаточным количеством энергоресурсов, использование которых не должно перегружать экосистемы и вызывать в них необратимые изменения. Поэтому дальнейшее развитие нынешнего поколения должно происходить не в ущерб возможностям развития будущих поколений.

В данной связи необходима постепенная замена ископаемых топливных ресурсов, используемых в энергетических целях, на возобновляемые³.

Наделенная значительными запасами ископаемого топлива территория России стала ис-

точником развития ТЭК, который вносит весомый вклад в экономику, но в то же время истощает природные ресурсы.

Единый ТЭБ (топливно-энергетический баланс) состоит из трех частей: ресурсов, преобразованных ресурсов, конечного потребления:

- первая - "ресурсы" - производство первичных энергоресурсов, экспорт, импорт и изменение запасов;
- вторая - "преобразованные ресурсы" - ТЭЦ, промышленные электростанции, крупные котельные, нефтепереработка, переработка и обогащение угля и газа, собственные нужды ТЭК и потери;
- третья - "конечное потребление" - черная и цветная металлургия, химическая промышленность, машиностроение, строительство, ЖКХ и пр.⁴

В данном исследовании раскрываются проблемы, связанные со 2-м блоком ТЭБа, т.е. определяются пути и решения совершенствования организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого развития производства электроэнергии путем преобразования твердого топлива в электроэнергию для нужд и потребностей экономики страны.

Деятельность электроэнергетики в составе ТЭК страны, являясь незаменимой отраслью в структуре экономики, приводит к деградации наземных и водных экосистем, сильному загрязнению воздушного бассейна, поверхностных водоемов и грунтовых вод, образованию свыше 30 % твердых отходов производства и 79,2 % общего объема выбросов парниковых газов.

Подземная и поверхностная добыча твердого топлива приводит к широкомасштабным природным потерям. Так, добыча нефти и газа приводит к отчуждению земли, крупные гидроэлектростанции навсегда видоизменяют места естественного обитания и экосистемы, а также трансформируют ландшафт и русла рек плотины и дамбы.

В свою очередь, производство электроэнергии требует сжигания органических видов топлива. Локальное негативное воздействие на окружающую среду деятельности энергетической отрасли оказывает влияние на глобальный климат планеты.

Быстрое увеличение концентраций парниковых газов в верхних слоях атмосферы в течение последних 40 лет является главной причиной глобального изменения климата Земли. Отметим, что основными антропогенными парниковыми газами (ПГ), эмитируемыми предприятиями ТЭК, являются углекислый газ (CO_2), высвобождаемый при сжигании твердого топлива, и метан (CH_4).

Мировое сообщество прилагает значительные усилия для замедления процесса изменения климата. В 1992 г. была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН).

Для содействия достижению целей РКИК ООН в 1997 г. был разработан и принят мировым сообществом Киотский протокол, в котором зафиксированы количественные обязательства развитых стран по снижению выбросов ПГ, а также предложены международные экономические механизмы, позволяющие странам совместно и взаимовыгодно выполнять принятые количественные обязательства⁵.

В публикациях, научных трудах и международных документах встречаются термины “устойчивая энергетика” и “устойчивое развитие энергетика”.

Однако нет отдельного термина “устойчивое развитие производства электроэнергии”, рассматривающего устойчивое развитие при производстве электроэнергии от сжигания твердого топлива, что актуально как для России в целом, так и для регионов.

Под “устойчивым развитием производства электроэнергии” мы понимаем стабильное развитие производства электроэнергии при сохранении качества окружающей среды в территориальных пределах функционирования энергетического объекта без нанесения ущерба для нынешних и будущих поколений.

III Международной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) из разработанных 380 сценариев глобального изменения климата приняты к рассмотрению 126. Сценарии развития энергетика с точки зрения устойчивости глобальной климатической системы требуют увеличения доли возобновляемых источников энергии в мировом энергобалансе до 35 %, а также повышения энергоэффективности в производстве и быту. Это два генеральных направления устойчивого развития энергетика с точки зрения “сохранения” климата⁶.

Энергетическая политика стран и развитие самой отрасли определяются исходя из потребностей экономики в объемах электроэнергии. Необходимость сокращения выбросов парниковых газов в условиях все возрастающей потребности в электроэнергии и удорожания стоимости энергоуслуг требует снижения потерь электроэнергии и повышения энергоэффективности.

Таким образом, сокращение выбросов парниковых газов, обусловленных деятельностью производства электроэнергии, возможно, по нашему мнению, при условии:

1) внедрения инновационно-технических разработок в технологическую структуру производства электроэнергии, транспортировку и распределение электроэнергии;

2) ужесточения требований по эффективности энергообеспечения и энергосбережения во всех секторах экономики.

В данной связи считаем, что в национальную стратегию, основывающуюся на 27 принципах устойчивого развития и включающую такой элемент, как устойчивое производство электроэнергии, должны быть включены механизм и инструменты воздействия на производство электроэнергии как на отечественного товаропроизводителя. В этом случае устойчивое производство электроэнергии определяется как использование, во-первых, энергоэффективных, экологически чистых технологий, а во-вторых, внедрение на предприятиях электроэнергетика экологического менеджмента и программных обеспечений по оценке природоохранных мероприятий.

Устойчивое производство электроэнергии – это построение нового типа производства электроэнергии с идеальной промышленной структурой, изначально исключающей загрязнение.

Киотский протокол позволяет предпринимателям активно включаться в процессы разработки и реализации проектов по сокращению эмиссий парниковых газов. Предприятия, участвуя в проектах совместного осуществления, получают выгоды в виде модернизации технологии и сопряженных с этим экономических эффектов, сертифицированные единицы сокращения выбросов парниковых газов, которые оно может использовать для дальнейшего расширения производства либо реализовать. При этом к продаже выносятся только те единицы сокращенных выбросов, которые выработаны сверх обязательств.

Задачи обеспечения надежного и экономически эффективного энергоснабжения всех категорий потребителей имеют важное значение по сравнению с задачами обеспечения экологической безопасности энергетического производства.

Для современных энергосистем транзитных стран (взаимосвязь высоковольтными линиями электропередач) характерны следующие черты:

- использование местного высокозольного топлива для производства электрической и тепловой энергии;
- повышенная концентрация производства тепловой и электрической энергии;
- большие потери электричества и тепла в сетях вследствие отдаленности источников производства электроэнергии от непосредственных потребителей тепла и электроэнергии.

Надежное энергоснабжение всех категорий энергопотребителей и снижение нагрузки на окружающую среду должны соотноситься в одной системе.

В материалах Комитета ЕЭК ООН по устойчивому производству энергии отмечается, что потенциал стран СНГ в повышении энергоэффективности оценивается между 600 и 650 млн. т нефтяного эквивалента. Такой объем превышает половину годовой потребности энергии в СНГ. Достижение же половины этого потенциала принесет существенные экономические и экологические преимущества, так как приведет к значительной экономии ископаемого топлива и снижению выбросов парниковых газов. По предварительным оценкам, затраты на повышение энергоэффективности в СНГ будут ниже вложений, необходимых для пропорционального повышения энергопотребления.

Анализ научных докладов и международных соглашений, принятых правительствами стран на встречах высокого уровня, а также на различных международных научно-практических конференциях, в том числе на Международной конференции по возобновляемой энергетике (Бонн, 2004), позволяет сформулировать тенденции развития энергетического сектора экономики стран, ратифицировавших Киотский протокол на 20-50-летнюю перспективу.

Развитие электроэнергетики через несколько лет может быть представлено следующими направлениями:

- 1) будут внедрены новейшие технические решения и энергоресурсы для выработки как тепловой, так и электрической энергии;
- 2) энергия со временем будет генерироваться из местных источников энергии, работающих на биомассе, биогазе, использующих силу ветра, водного потока, солнца и т.п., с приближением энергоисточников к потребителю;
- 3) модернизация производства электроэнергии отразится на состоянии систем транспорти-

ровки и распределения энергии, что вызовет необходимость усилить управление спросом на электроэнергию;

4) угольные станции будут иметь меньший удельный вес в энергобалансе стран;

5) для получения водорода будет использоваться в основном электричество, производимое возобновляемыми источниками энергии или теплоэлектростанциями в часы ночного минимума нагрузки;

6) экологичность продукции будет все больше отражаться на конкурентоспособности продукции. Преобразование существующей государственной политики в политику со сниженным углеродоемким ВВП путем введения различных рыночных манипуляций (ужесточение налогов или предоставление преференций, действие рынка торговли разрешениями на выбросы CO₂ и т.п.) повлияет на конкурентоспособность тех или иных товаров и услуг⁷.

Исходя из вышеуказанного, а также опираясь на мнение авторитетных экспертов по изменению климата, для электроэнергетики можно рекомендовать экономное расходование сырья, повышение эффективности в управлении предприятиями и постепенный переход от углеводородного сырья к другим видам энергоносителей, исключаящим отходы. В противном случае парниковый эффект достигнет уровня, опасного для существования экосистем и самого человека.

¹ Глобальное потепление: как смягчить последствия? М., 2009.

² Там же. С. 57.

³ Хабарова Е.И. Экологически ориентированный производственный менеджмент // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. □ 3. С. 111-117.

⁴ Там же.

⁵ Трифонова Т.А., Селиванова Н.В., Ильина М.Е. Экологический менеджмент: учеб. пособие для высшей школы. М., 2008.

⁶ Там же. С. 18.

⁷ Там же. С. 12.

Поступила в редакцию 06.08.2011 г.

Формирование институциональной среды неоиндустриализации аграрной сферы экономики региона

© 2011 В.Н. Овчинников

доктор экономических наук, профессор

© 2011 А.А. Костин

© 2011 В.Н. Борзов

Донской государственный аграрный университет, г. Ростов-на-Дону

E-Mail: first-san-sanych@rambler.ru

В статье проанализированы условия экономического и инновационного развития ведущих государств мира; подчеркнута необходимость проведения неоиндустриализации аграрного сектора экономики России.

Ключевые слова: инновационный потенциал, институциональная среда неоиндустриализации экономики, инновационная экономика.

В конце XX в. основным условием экономического развития ведущих государств мира стал рост конкурентоспособности и обеспечение лидирующих позиций национальной экономики на международных рынках наукоемкой (высокотехнологичной) продукции. Выполнение данного условия, как показывает мировая практика, возможно лишь на основе перевода экономики на путь инновационного развития, поскольку компании, производящие базовую продукцию и использующие трудоемкие процессы, испытывают все более сильную конкуренцию со стороны государств, обладающих значительными ресурсами низкооплачиваемой рабочей силы. Только инновационно-ориентированные корпорации, которые опираются на последние технологические достижения и создают изделия с высокой добавленной стоимостью, пользующиеся спросом потребителей, способны извлечь преимущества из тех возможностей, которые дает интернационализация мировой экономики¹.

Финансово-экономический кризис, охвативший в 2007-2008 гг. многие страны, наглядно показал, насколько важен для России переход от экспортно-сырьевого к инновационному типу экономического роста. В качестве одного из стратегических условий такого перехода выступает создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику.

В сфере институциональных преобразований традиционно большое внимание уделяется либерализации экономической среды, снижению инвестиционных и предпринимательских рисков, поддержанию макроэкономического равновесия. Такого рода меры призваны повысить привлекательность российской экономики для иностранных инвестиций, что активизирует приток в нее зарубежных технологий.

Однако иностранные инвестиции оказывают неоднозначное влияние на принимающую экономику, включая ее человеческий и научно-технологический потенциалы. В частности, расширение бюджетных и налоговых стимулов увеличения спроса на инновации со стороны предприятий способно обернуться тиражированием таких новых для российского рынка продуктов и технологий, которые представляют вчерашний день для зарубежных рынков. Как следствие, останется ущемленным внутренний спрос на отечественные научно-технические разработки. При недостаточной востребованности этих разработок увеличение финансирования российской науки и ускоренное развитие ее материально-технической базы приведут к тому, что коммерциализация отечественных изобретений и открытий будет происходить в других странах, как это уже нередко наблюдалось в прошлом.

Неоднозначные эффекты либерализации экономики существенно усложняют проблему формирования такой институциональной среды инновационного процесса, которая смогла бы послужить одновременному решению задач и догоняющего, и опережающего развития российской экономики. Речь идет, с одной стороны, о реализации потенциала лидерства некоторыми отраслями отечественной промышленности, с другой стороны, об ускоренном преодолении отставания от лидеров иными отраслями с использованием доступных зарубежных технологий и внедрением собственных разработок.

Развитие инновационной деятельности в России является сегодня ключевым элементом государственной экономической политики. За последнее десятилетие произошел существенный

развитие инновационной деятельности в России является сегодня ключевым элементом государственной экономической политики. За последнее десятилетие произошел существенный

сдвиг в осознании важности этой задачи как на уровне государственного управления экономикой, так и на уровне научного сообщества. Появились ростки национальной инновационной системы (НИС), формируются элементы институциональной структуры инновационной деятельности, в геометрической прогрессии растет число работ, посвященных данной тематике².

В последние два года в России назрела ситуация, не позволяющая далее отпустить на “самотек” процессы развития отечественной науки, сельского хозяйства и промышленности. С другой стороны, у государства вследствие сложившейся в мире рыночной конъюнктуры на энергоносители появились реальные и достаточные ресурсы для проведения актуальных преобразований в сельском хозяйстве, промышленности и науке, отвечающих требованиям современной экономики. Иными словами, возникла реальная потребность проведения неоиндустриализации на основе современной продуманной и обоснованной промышленной и аграрной политики государства.

Использование инновационных технологий и методов в сельском хозяйстве требует довольно значительных капитальных, умственных и информационных ресурсов. Но, поскольку аграрный сектор России довольно продолжительное время преодолевает последствия кризиса, успешное применение новейших технологий и методик может не привести к должному результату. Так или иначе, процесс неоиндустриализации аграрной сферы в России должен продвигаться. В первую очередь, такой процесс должен поддерживаться внедрением новой высокопроизводительной техники.

Основная цель современной сельскохозяйственной и промышленной политики (с позиции неоиндустриализации) уже становится совершенно очевидной. Это - принципиальное увеличение темпов социально-экономического развития страны путем стимулирования и удовлетворения внутреннего платежеспособного спроса на современную конкурентоспособную продукцию отечественного производства (включая эффективное и качественное импортозамещение), существенное расширение присутствия продукции российских предприятий на внешнем рынке, с параллельным обеспечением эффективности промышленного и сельскохозяйственного производства в соответствии с требованиями современной экономики.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач, из которых базовой является создание государством благополучных условий для преобразования российской промышленнос-

ти, сельского хозяйства и науки в конкурентоспособный, эффективный, динамично развивающийся, высокотехнологичный и восприимчивый к инновациям комплекс, интегрированный в систему международного разделения труда.

Основные задачи сельскохозяйственной и промышленной политики государства можно сформулировать так:

- совершенствование законодательной базы, направленное на достижение определенных и согласованных между государством и бизнес-сообществом обоснованных целевых индикаторов (параметров) ожидаемых результатов (по принципу форсайт-проектов, в настоящее время активно используемых ведущими странами мира);
- совершенствование исполнительной инфраструктуры на федеральном и региональном уровнях (механизмы исполнения, зоны ответственности, мониторинг результатов (обратная связь), корректирующие действия);
- ресурсное обеспечение планируемых процессов (поставленных целей) с приоритетным совершенствованием банковской и страховой системы, стимулирующей крупномасштабные и долгосрочные кредиты и инвестиции в стратегические преобразования промышленности, сельского хозяйства и науки;
- формирование объединяющей позиции в гражданском обществе (формирование национального самосознания как стимула мобилизации интеллектуального потенциала общества для осознанного стремления к достижению объявленных целей с приоритетным стимулированием молодежи к участию в решении поставленных задач).

Из вышеперечисленного следует, что в масштабах государственной промышленной и аграрной политики необходимо создать определенные условия, которые позволят обеспечить российским предприятиям реального сектора и научным учреждениям конкурентоспособность выпускаемой продукции на основе использования передовых организационно-технических и управленческих внедрений. Они также должны улучшить инвестиционную привлекательность предприятий для крупных российских и зарубежных инвесторов, расширить рынки сбыта отечественной наукоемкой продукции, в том числе за счет совершенствования таможенно-тарифной политики и поддержки экспорта, реализовать задачу обеспечения высококвалифицированными научными, инженерно-техническими, финансово-экономическими и рабочими кадрами, повысить их материальную и моральную заинтересованность³.

Для решения указанных задач необходимо разработать и реализовать меры, стимулирующие деятельность по следующим основным направлениям:

- модернизация действующих предприятий на инновационной основе и создание новых высокопродуктивных производств путем разработки и внедрения оптимальной стратегии их развития. Внедрение в производство передовых технологий, прогрессивного оборудования, освоение передовых систем управления предприятием, внедрение систем менеджмента в соответствии с требованиями международных стандартов и т. п.;
- развитие выпуска машин и технологического оборудования, обеспечивающего рост производительности труда, энерго- и ресурсосбережение;
- разработка технических регламентов и других нормативных документов в области технического регулирования, гармонизированных с прогрессивными международными стандартами;
- развитие внутреннего платежеспособного рынка наукоемкой продукции;
- стимулирование активизации технического перевооружения субъектов естественных монополий на основе использования оборудования отечественного производства;
- улучшение сервисного обслуживания выпускаемой продукции в период всего жизненного цикла изделия до его утилизации (приведение в соответствие с мировой практикой и международными стандартами);
- совершенствование и активизация государственной поддержки экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции;
- создание условий, способствующих привлечению в аграрную сферу квалифицированных специалистов.

Данные меры должны реализоваться в соответствии с принятыми федеральными и региональными законами и иными актами Правительства Российской Федерации, законодательных и исполнительных органов регионов.

Развитие сельскохозяйственных предприятий в России зависит не только от высокой интенсивности привлечения инвестиционных средств, но и от эффективности накопления и использования финансового потенциала, необходимого для обновления средств производства в сельском хозяйстве. Причем данные средства должны расходоваться не только на увеличение экономического и производственного потенциала товаропроизводителей, но и на повышение эффективности их использования, благодаря введению инновационных средств производства.

Одним из показателей экономического роста предприятия являются устойчивые темпы накопления капитала. Основными препятствиями накопительного процесса в АПК выступают высокие налоги, инфляция и слабые инвестиционные связи с партнерами. Высокие налоги снижают эффективность собственных, а инфляция - заемных средств. Из-за низкой доходности аграрных предприятий имеет место проблема их слабой инвестиционной привлекательности (сложности как с размещением акций на рынке, так и с привлечением прямых инвестиций в отрасль)⁴.

Возникающие в данной связи трудности инновационного развития сельскохозяйственных предприятий сдерживают динамику не только агропромышленного комплекса, но и всей экономики России. Низкие темпы, а иногда и отсутствие накопления капитала не только влекут за собой, соответственно, снижение темпов технической модернизации производства, но и могут затруднить даже простое воспроизводство на предприятии. Вышеуказанные проблемы в развитии предприятий сельского хозяйства можно решить путем создания альтернативных вариантов новых интегрированных образований на основе слияния капиталов промышленной, финансовой, торговой и аграрной сфер с участием администраций районов и областей. Это слияние представляет собой более прогрессивную модель межотраслевой интеграции, формирования благоприятной финансово-экономической атмосферы.

В настоящее время в Российской Федерации есть четыре основных источника финансирования инновационной деятельности:

- бюджетные средства - идут на финансирование фундаментальных исследований, прикладных разработок в приоритетных направлениях и организацию производства для выполнения государственных функций;
- внебюджетные средства - направляются на финансирование опытно-конструкторских разработок, высокотехнологичных проектов, организацию массового производства;
- собственные средства предприятий - идут на финансирование собственных НИОКР, закупки технологий, организацию производства;
- средства иностранных инвесторов и международных финансовых организаций - предназначены для финансирования международных проектов в научно-технологической сфере⁵.

В 2010 г. сформировано шесть целевых программ технологического профиля, ориентированных на эффективную коммерциализацию и распространение в экономике передовых технологий. Основным инструментом реализации данных программ станут объектно-ориентированные

мегапроекты. Финансирование прикладных разработок будет консолидироваться в рамках этих программ. В то же время предусматривается умеренный рост расходов на прикладные разработки, не вошедшие в эти “прорывные” программы, в интересах формирования “инновационного пояса” в академическом секторе и обеспечения перехода от экспорта знаний к экспорту технологий.

Увеличение расходов на реализацию предметно-ориентированных мегапроектов призвано обеспечить достаточно широкую технологическую базу для осуществления отраслевых программ технологического профиля, а также для определения возможных направлений увеличения числа и масштабов “технологических коридоров”. Основные затраты по развитию инновационной инфраструктуры предусматривается скоординировать с развитием системы венчурного финансирования и формированием технико-внедренческих зон, технопарков и инновационно-технологических центров⁶.

К сожалению, благоприятная институциональная среда существует в небольшом количестве стран, как правило, развитых. Часто данные страны склонны не учитывать специфические институциональные условия функционирования экономики и сразу приступать к реализации инновационных проектов, прямые выгоды и экстерналии от которых, как ожидается, за короткое время преобразят страну до неузнаваемости. Однако рассмотрим жизненный цикл подобного рода инновационных проектов⁷.

Всякая национально-хозяйственная система сталкивается с тремя сильнейшими ингибиторами инновационного процесса, порожденными неподготовленной институциональной средой:

1. Проблема поиска. Первичный импульс государства не приносит быстрого эффекта - существуют большие трудности с поиском агентов, способных развить базовые идеи (новаторы) и осуществить их реализацию (бизнесмены). Издержки поиска, как правило, слишком велики и существенно замедляют инновационные процессы.

2. Проблема спецификации прав. Если же идея имеется и в определенной степени воплощена, но в стране слабо действует система спецификации прав собственности (в том числе интеллектуальной), есть основания ожидать, что большая часть неспецифицированных прав на совместно созданный новатором и бизнесменом продукт перейдет к бизнесмену, так как он может воспользоваться ими наиболее эффективно. Однако это сводит на нет дальнейшую мотивацию и заинтересованность новатора в создании

идей, что в национальных масштабах соответствует снижению интереса к высшему образованию и научной деятельности. Последнее еще больше замедляет в перспективе стадию поиска новационных проектов, одновременно требуя от государства повторения и усиления первичного импульса (он обходит все дорожки).

3. Обратный социальный эффект. В результате больших государственных затрат на проект, направленных в конечном итоге на повышение качества жизни населения, выигрывают предприниматели и представители власти, помогают специфицировать права в их пользу. Неравенство доходов в российском обществе в последнее время увеличилось, возросло и недовольство населения политикой и индифферентность к инновациям.

В настоящее время в отечественной промышленности отмечается устойчивая тенденция к приоритетному массовому приобретению и внедрению в отечественное производство иностранного оборудования, технологий, комплектующих и материалов. При сохранении подобных тенденций, неизбежно складывается ситуация, при которой на фоне определенного усиления технологических и производственных возможностей предприятий серьезно ослабляется технологическая независимость отечественных производителей, существенно влияющая на экономическую безопасность страны.

Трансферт же иностранных технологий, равно как и закупки готовых видов техники, оборудования, комплектующих и материалов следует рассматривать как временную меру на переходный период проведения стратегических преобразований в отечественной промышленности и науке, с дальнейшей локализацией (на фоне развития импортозамещения) в сферах деятельности, существенно не влияющих на технологическую независимость и экономическую безопасность страны (в том числе с учетом мировых экономических и политических тенденций).

Современные условия развития промышленного производства и сельского хозяйства в процессе становления инновационной экономики выдвигают особые требования к определению и формированию промышленной политики России. Именно такая экономика определяет ее индустриальный характер развития, а с учетом исторических этапов развития - неоиндустриальный.

Опыт развитых стран показывает устойчивую тенденцию роста государственных расходов на развитие промышленности и сельского хозяйства, с применением соответствующих протекционистских мер в отношении отечественных производителей.

Сегодня в России сложились необходимые условия для перераспределения приоритетов развития экономики из сырьевого сектора в сторону высокотехнологичного производства товаров и услуг как основы роста стоимости национального богатства, отражаемого в финансовых балансах экономики⁸.

Учитывая наметившиеся стратегические преобразования в российской промышленности, науке и в сельском хозяйстве, авангардом неоиндустриализации вполне логично следует рассматривать вновь созданные профильные (научно-промышленные) государственные корпорации, (в первую очередь, ГК “Российские технологии”, “Союз машиностроителей России”).

¹ Шляхто И.В. Оценка инновационного потенциала региона // Управление общественными и экономическими системами. 2007.

² Семенова Е. Возможности инновационного типа развития // Экономист. 2009. □ 3.

³ Иванов Н. Национальные инновационные системы // Вопр. экономики. 2007. □ 7.

⁴ Кузнецов Е. Механизмы запуска инновационного роста в России // Вопр. экономики. 2008. □ 3.

⁵ Фоломьев А. Высокотехнологичный комплекс в экономике России // Экономист. 2007. □ 5.

⁶ Чапек В.Н. Рынок инвестиций малых организаций. Ростов н/Д, 2008.

⁷ Житенко Е.Д. Как стимулировать инновационную деятельность? // ЭКО. 2009. □ 3.

⁸ Гохберг Л. Национальная инновационная система России // Вопр. экономики. 2008. □ 3.

Поступила в редакцию 06.08.2011 г.

Место экономической теории в формировании судеб человеческой цивилизации

© 2011 В.К. Нусратуллин

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

В статье показана роль экономической теории в судьбах человеческой цивилизации, заключающаяся в выявлении и обосновании альтернатив дальнейшего прогресса в ее развитии. Объясняются причины общесистемного цивилизационного кризиса, связанного с возникновением избыточности ресурса труда в общественном производстве. Предлагаются направления активизации теоретических исследований для обеспечения выхода из наступающего общечивилизационного кризиса и построения идеала будущего общества и мирового сообщества в их социально ориентированном направлении с социальной рыночной экономикой и демократически организованной политической системой, обеспечивающей народовластие.

Ключевые слова: экономическая теория, человеческая цивилизация, общечивилизационный кризис, постиндустриальное общество, система распределения доходов и благ, социально ориентированное общество, социальная рыночная экономика.

История экономической мысли показывает, что экономическая теория является, с одной стороны, отражением развития экономики и общества, с другой - вершителем судеб человеческой цивилизации.

Второе можно видеть из того примера, что возникновение теорий утопического социализма, марксистской политэкономии не только обосновало предположение о возможной альтернативе развития человеческого общества, способного обеспечить свою деятельность в интересах широких слоев населения, но и предопределило практическую ее реализацию, т.е. возникновение и функционирование такого общества. Об этом свидетельствует существование в прошлом стран социалистического лагеря, а также современное развитие социалистической Кубы, Северной Кореи, в определенной мере Китая, Вьетнама и т.п.

Вместе с тем мы наблюдаем дальнейшее параллельное развитие большого сообщества стран капиталистического лагеря, основанное на принципах рыночной экономики. Их перечень достаточно широк. И они тоже функционируют в той или иной мере в интересах широких слоев населения. Тем не менее альтернативные пути развития человечества были определены экономической теорией, и они имеют место быть.

По многим оценкам, именно возникновение указанной социалистической альтернативы развития общества подвигло ведущие силы капиталистической экономики повернуться лицом к нуждам широких слоев населения в капиталистических странах и в дальнейшем развиваться в русле социальной ориентации. Следовательно, разработка марксистской политической экономии

и практическая реализация ее идей имела не локальное для отдельных стран, а общемировое значение.

Отсюда вытекает *важнейшее практическое значение* нашей науки: экономическая теория должна уметь заглядывать вперед, прогнозируя самые далекие перспективы развития человечества, предлагая возможность выбора альтернатив. В рамках этого глобального факта непререкаемой истиной звучат слова Джона Мейнарда Кейнса: "Идеи экономистов и политических мыслителей - и когда они правы, и когда ошибаются - имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голоса с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писака, сочинявшего несколько лет назад"¹.

Основным критерием возникновения и сохранения альтернатив социально-экономического развития в рамках тех или иных стран в конечном итоге является благосостояние широких слоев населения. В тех странах, где оно ухудшается, правительства стран либо свергаются, либо переизбираются. Иногда все это сопровождается изменением ориентации с капиталистической на социалистическую и обратно.

Однако, в целом, все же надо констатировать факт того, что *основная заслуга* в повышении благосостояния населения практически во всех странах мира *принадлежит* не указанной нами склонности к той или иной формационной

ориентации, а *мощному развитию производительных сил* человеческого общества под воздействием научно-технического прогресса, достижения которого непрерывно внедряются в производство. В этом процессе залог возникновения прибыли и роста богатства, если констатировать этот факт в микроэкономическом разрезе, и экономического роста, если рассматривать его с макроэкономических позиций.

В то же время нельзя преуменьшать значение формационной ориентации, поскольку она обуславливает характер системы распределения доходов и благ в обществе. Соответственно, в этом отношении надо помнить слова другого великого классика экономической теории - Давида Рикардо. В письме Мальтусу от 9 октября 1820 г. он отмечал: "Вы полагаете, что политическая экономия является исследованием о природе и причинах богатства; я же думаю, что ее следовало бы назвать исследованием законов, определяющих распределение произведенного продукта между классами, участвующими в его образовании. В отношении общего количества нельзя установить какого-либо закона, но есть возможность установить сравнительно правильный закон в отношении пропорций. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что исследования первого вопроса тщетны и обманчивы и что только последний представляет собой истинный предмет науки"²².

Дополним констатацию данного факта тем, что не принято обсуждать в рамках "мейнстрима" экономической теории. В основе развития НТП, его достижений, их внедрения в производство и в конечном счете увеличения продукции и повышения благосостояния людей и обществ лежит непрерывно развивающийся и совершенствующийся общественный интеллект. Дискретными носителями его в большей или меньшей мере являются все члены общества и мирового сообщества, т.е. все мы, все люди, населяющие планету. Именно общественный интеллект служит источником достижений НТП и, следовательно, первичным источником образования прибыли, прироста национального богатства, экономического роста. А все остальное, о чем любят до сих пор рассуждать в экономической теории по отдельности как о главном источнике прибыли приверженцы того или иного ее направления, как то: живой труд наемного работника, предпринимательский талант и т.п. - это миф, частное растаскивание по углам своих теоретических измышлений указанного главного факта - источником приращения богатства людей, в основе которого лежит прибыль, определяющая экономический рост, является обществен-

ный интеллект, сосредоточенный в умах научно-технической и управленческой интеллигенции, функционирующего предпринимательства, носителей наемного труда и т.д.

В настоящее время уровень развития производительных сил достиг таких высот, что их производительность, по оценкам специалистов, может обеспечить удовлетворение нормальных физиологических потребностей всех людей планеты на уровне, превышающем 10-15 %. В то же время на планете неспокойно. Те самые широкие слои населения, которые в практическом смысле начинают определять судьбу развития человеческой цивилизации, если с этим не может справиться элита общества в лице разного рода идеологов, политиков, парламента, правительств и т.п., бунтуют. Причем современный бунт населения развитых стран вовсе не соответствует предпосылкам вызревания революционной ситуации, обрисованной классиками марксистско-ленинской политэкономии. Во-первых, этот бунт не является результатом доведения людей до крайнего уровня нищеты, который можно констатировать как состояние, по характеристике классиков, когда им нечего терять, кроме как своих цепей угнетения. Во-вторых, отсутствует руководящая роль какой-либо политической организации (партии, профсоюза и т.п.). В-третьих, нет никакого провозглашения политической ориентации в сторону социализма или капитализма, плановой или рыночной экономики.

Зачастую пишут, что такой бунт вызван, с одной стороны, неправильным распределением доходов, с другой - усилением гегемонизма США в мире. Однако несправедливое распределение доходов и благ всегда было свойственно капиталистической экономике, а гегемонизм США на мировой арене отнюдь не является чем-то новым.

Современные бунты производят такое впечатление, что людям вроде бы нечего делать и они от этого нечего делать выходят на улицы. В то же время данные выступления не обходятся без кровопролитий, без жертв. Получается, что люди как бы потеряли свой природный инстинкт самосохранения, если даже жертвуют собой во имя неопределенных целей, непонятных притязаний.

Однако, на наш взгляд, люди несколько не потеряли свой инстинкт самосохранения. Наоборот, именно этот инстинкт им подсказывает действовать подобным образом, как они это делают в настоящее время. Именно обострение этого чувства вывело их на улицы. Люди своим первобытным звериным, можно сказать, чутьем, на

уровне подсознательного рефлекса и именно в развитых странах начали понимать тупиковость того пути, по которому их ведет правящая элита современного общества и мирового сообщества. Они интуитивно начали понимать, что на этом пути они оказываются ненужными современному обществу, лишними в рамках становления постиндустриального общества. И к этой мысли их подвели существенные обстоятельства.

Во-первых, тотальная автоматизация производства с его обезлюдением и лишением людей занятости и, следовательно, перспектив нормальных доходов и соответствующего благосостояния. Уже сейчас отчетливо наблюдается растущая тенденция увеличения безработицы во многих странах мира. Так, депутат Госдумы Н.И. Сапожников в газете "Советская Россия" пишет, что в Испании безработица достигла более 20%, каждый второй молодой человек в возрасте до 25 лет не имеет работы. В экономике США безработица в настоящее время составляет 9,1%. Это значит, что каждый десятый трудоспособный американец не имеет работы. Мощные беспорядки прокатились по Франции, в Лондоне несколько дней бушевали толпы. Их главная причина - безработица. Удручающее положение и у нас. Более 50% молодежи до 30 лет являются безработными. Люди уезжают из страны в поисках работы³. Сравнение этих данных с естественной нормой безработицы, принятой в развитых странах на уровне 3-5%, отчетливо обнаруживает указанную нами тенденцию.

Во-вторых, исчезновение перспектив занятости, вызывающее предчувствие вычеркивания широких слоев населения из планов развития человеческой цивилизации правящей прослойкой капиталистического общества за их ненадобностью в качестве фактора производства.

В-третьих, нагнетание массового общественного психоза, якобы неизбежности наступления приближающегося апокалипсиса, на самом деле являющегося психологической атакой на людей с целью выработки у них чувства "жертвенной овечки", т.е. чувства примирения со своей неизбежной участью - массовой гибелью себе подобных.

В-четвертых, фактическое поощрение и стимулирование негативных предпосылок, ведущих к реализации указанной тенденции - массового уничтожения людей посредством разного рода революций, войн, техногенных катастроф.

В-пятых, в русле указанного продолжающегося активного финансирования развития ВПК во всем планетарном масштабе, сопровождаемое тезисами политиков о возможных локальных ядерных конфликтах, очевидно, как о способах эф-

фективного уничтожения лишних людей на планете и т.д., и т.п.

Такого рода развивающиеся тенденции в социально-экономических отношениях подводят людей к осознанию одной-единственной, угрозенной им элитой мирового сообщества альтернативы в дальнейшем развитии человечества, в основе которой лежит планомерное уничтожение излишнего количества людей, уже не представляющего, по мнению правящей элиты, ресурсной ценности для общества в рамках современного автоматизированного производства. Лишние люди будут мешать строить Эдем элитной части населения.

И здесь нельзя не вспомнить слова бывшего премьер-министра Великобритании Маргарет Тетчер о необходимости сохранения в России лишь 15 млн. чел. населения для обслуживания трубопроводов. Остальная часть его у нас, по ее мнению, излишня⁴. Это ли не обнаженная сущность замыслов мирового олигархата в словах одного из ярчайших его представителей?

Идеологи данной концепции, весьма распространенной в закрытых элитарных сообществах, безусловно, вскинутся всей мощью своего интеллекта в ответ на ее раскрытие в широкой общественной среде в попытках опровержения, представляя как фантазию автора, столь очевидного на фоне современной мировой политики факта, который доказывает развертывание именно этой модели развития человечества. Однако, как бы они ни усердствовали, но указанная перспектива приближается неуклонно и неотвратимо на фоне полной теоретической беспомощности представителей в первую очередь экономической теории и других общественных и гуманитарных наук в обосновании иной альтернативы. Альтернативы, которая могла бы завладеть умами не только простых граждан, как жертв постиндустриального развития общества, но и преобладающего большинства управляющей элиты общества. Для этого она должна быть построена на достаточно легко реализуемых экономических, идеологических и политических конструкциях, в прочность которых в отношениях между людьми, между всеми прослойками общества смогли бы поверить все представители человечества, включая как правящие, так и широкие слои населения. Именно в этом состоит важнейшее практическое значение общественно-гуманитарных наук, и прежде всего экономической теории, как науки, основной функцией которой в первую очередь является концептуальное видение, объяснение, прогнозирование, обоснование способов построения и оптимизации материального производства как первичной основы и средства наи-

более полного удовлетворения материальных потребностей людей. Ибо только на базе полного удовлетворения материальных потребностей людей можно закладывать перспективы их духовно-интеллектуального развития как средства формирования мощного потока роста и совершенствования общественного интеллекта, который в свою очередь является главным фактором преодоления любых рисков в развитии человечества.

В рамках указанного что и в каком свете должна сказать свое веское слово экономическая теория? Причем именно сегодня - в условиях созревания предпосылок глобального общезивилизационного кризиса, как аналогичное случилось в XIX в. при переходе человеческой цивилизации к капиталистическому способу производства. Ответом на возникшие тогда проблемы жесточайшей эксплуатации наемного труда капиталом явились, повторяем, теории утопического социализма, а вслед за ними - марксистская политическая экономия.

Благодаря учению Маркса не только были созданы государства социалистического или общенародного типа, хотя и с планово-административным устройством экономики, но и развитие государств капиталистического типа стало интенсивно перестраиваться в социально ориентированном направлении. Соответственно, стала снижаться интенсивность эксплуатации наемного труда, труд и распределение доходов стали более социально ориентированными, стала совершенствоваться техника безопасности на рабочем месте, заработали профсоюзы, стала создаваться правовая основа регламентации отношений между трудом и капиталом и т.д. В развитых, в частности западноевропейских, странах дело практически дошло до того, что рабочая неделя стала короче, условия труда и его оплаты лучше, чем в марксистско-ленинского типа социалистических государствах, а политическая система демократизировалась, вплотную приблизившись к общенародному типу государственного устройства.

В данной связи альтернатива преобразования капиталистического способа производства в социалистический в значительной степени потеряла свою актуальность при сохранении основных принципов капиталистического устройства общества - частной собственности на средства производства, капиталистического распределения доходов и благ в обществе, либерализма в экономической политике государства и т.д. То есть современное капиталистическое общество во многих развитых капиталистических странах по многим параметрам трансформировалось в социали-

стическое в соответствии с представлениями теоретиков утопического социализма и марксизма, превратившись в социально ориентированное государство с социальной рыночной экономической и демократической системой его политической организации, в то же время, с сожалением надо отметить, не сумев дойти до экономики бескризисного развития и социально непротиворечивого общества.

Если опустить подробности дальнейшего формирования экономической теории в рамках неоклассической концепции, возникшей как контр-учение марксистской политэкономии, кейнсианской теории, обобщившей проблемы регулирования капиталистической экономики в условиях разрастания монополистических тенденций, то можно отметить, что начиная со второй половины XX в. и по сегодняшний день развитие западной экономической теории представляет собой бесконечную гонку между различными более или менее либеральными течениями в наиболее лучшем обосновании тех регулирующих экономических рычагов воздействия на рыночную экономику, с помощью которых она якобы будет устойчиво развиваться в состоянии динамического равновесия. Какие только пертурбации в этот период не проходила экономическая теория: и реконструкцию кейнсианства, и ренессанс неоклассической теории, и их синтез, и крайнюю свою либерализацию в рамках монетаризма, предельную регламентацию принципа индивидуализма в новой институциональной теории и т.д., и т.п. И всю эту гонку за райской жизнью бескризисного развития сегодня можно охарактеризовать прекрасной русской поговоркой "А воз и ныне там", как констатацией того неумолимого факта, что бескризисное развитие рыночной экономики при современной системе распределения доходов и благ является чистой водой утопией.

Таким образом, что имеем в остатке? Во-первых, от периодически происходящих кризисов капиталистическое общество никак не освободилось. Во-вторых, система распределения доходов и благ требует дальнейшего совершенствования, поскольку разрыв в доходах увеличивается, обеспечивая предпосылки перманентно возникающего социального недовольства в обществе, нередко выливающегося в разного рода и силы социальные взрывы. В-третьих, усиливается тенденция нарастания массовой безработицы с вытекающими из этого перспективами резкого ухудшения благосостояния населения.

Обостряющиеся недостатки современного периода развития капиталистического способа производства периодически продолжают сотря-

сать капиталистический мир, время от времени свергая в шок практически все слои населения в обществе. Соответственно, до сих пор имеет место абсолютная неопределенность в перспективах дальнейшего развития всей человеческой цивилизации: куда идти, какое общество строить. Указанные проблемы требуют теоретического обоснования, которого сегодня экономическая теория не предоставила и, на наш взгляд, не сможет предоставить в рамках ограниченных, а по некоторым позициям и ложных представлений превалирующих сегодня школ и направлений экономической теории. Имеются в виду как марксистская политэкономия, которая продолжает жить и здравствовать в умах приверженцев социалистического образа жизни, так и разного рода синтез неоклассической, кейнсианской, институциональной школ западной экономической теории.

Констатация данных фактов уже предопределяет пути дальнейших исследований в экономической теории в направлениях: *во-первых*, отыскания истинных причин экономических кризисов, невзирая, так сказать, на лица; *во-вторых*, обоснования основных принципов справедливого распределения доходов и благ с позиций современного уровня развития производительных сил и формирующихся в связи с этим новых производственных отношений; *в-третьих*, обеспечения твердых теоретических позиций преодоления глобальной тенденции нарастания массовой безработицы; *в-четвертых*, формирования четкой концепции смысла жизни человеческой цивилизации в современных условиях глобализации всяких отношений между странами с обоснованием гегемонии народовластия во всем мировом пространстве.

Что касается *первого* направления дальнейшего развития экономической теории - отыскания причин экономических кризисов, то нам эта проблема видится в следующем свете. В экономической теории существует закон, или тождество, Сэя, вкратце выражающийся фразой "предложение само порождает свой спрос". Этот закон провозглашает достаточно простую истину. Производители товаров реализуют их на рынке и сами себе обеспечивают спрос, используя вырученные деньги на закупку других товаров у своих коллег и партнеров для возобновления производства. Тем самым они, приобретая новые ресурсы, обеспечивают непрерывный процесс инвестирования производства и воспроизводства за счет *собственных*, заметим, *источников* финансирования.

На сегодня в экономической теории, по сути дела, объявлено, что закон Сэя не работает. По-

чему? Объяснения невняты и бессистемны. В связи с этим вновь и вновь возникает тот же вопрос: почему же все-таки он не работает? На наш взгляд, это происходит по следующим причинам.

Вся загадка проблемы сбоя в функционировании закона Сэя заключается в том, что с обладателями наемного труда рынок стремится расплачиваться строго в соответствии с ценой их производства и воспроизводства⁵, а вот с собственниками факторов производства - земли, производственного и финансового капиталов - это происходит далеко не так. Во-первых, потому что цена природных ресурсов, как дара природы, определяется на рынке не по величине издержек на их производство, а по величине дифференциальной ренты, возникающей при их использовании. А высота дифференциальной ренты зачастую во много раз превышает уровень нормальной прибыли. Во-вторых, рыночная цена акций и других ценных бумаг, процент по предоставленным кредитам выступают весьма условной величиной, отрывающейся от своего первоначального уровня, являясь зависимой от текущей спекулятивной конъюнктуры рынка.

Но не указанные обстоятельства главным образом определяют нарушение тождества Сэя, а то, что благодаря существующему механизму расчета за предоставление факторов производства - земли и капитала - происходит отрыв системы вознаграждения от принципа *подушевого распределения* доходов, который принят и существует в реальном производстве в системе оплаты труда. Если уровень заработной платы так или иначе привязан к какому-то среднему уровню издержек на воспроизводство способности к труду в расчете на одного работника и его семью, то при переходе к расчету вознаграждения за предоставленные в аренду землю, имущество, капитал такой подушевой порядок распределения доходов нарушается. Это позволяет концентрировать их у отдельных индивидуумов сверх всякой меры, в отрыве от величины затрат, необходимых для воспроизводства способности к труду.

Таким образом, доходы собственников факторов производства отрываются от нормальной (средней) цены воспроизводства человека. Вследствие этого излишние средства, которые не используются для текущих целей воспроизводства получателя указанных доходов и его семьи, образуют так называемые сбережения как отложенный запас избыточных в текущем потреблении доходов. У них уже теряется способность возвращаться в реальный сектор экономики в качестве платы по приобретению товаров. В резуль-

тате этого на рынке образуется недостаток денежных средств, равный сбережениям, для выкупа всего произведенного товаропроизводителем товара, что оказывается предпосылкой для образования так называемого их перепроизводства. То есть причиной перепроизводства товаров оказывается не свойство производственного капитала производить неконтролируемый избыток товаров в погоне за прибылью, как это объясняется в “Капитале” К. Маркса, а банальный невозврат денег в реальный сектор экономики для обеспечения полного выкупа произведенных товаров. И данный регулярный отъем денег из реального сектора экономики приводит, в конце концов, к нарастанию предпосылок экономического кризиса.

Здесь надо учесть и то обстоятельство, что необходимость оплаты услуг по предоставлению факторов производства, кроме труда, оказывает угнетающее влияние на уровень предпринимательских доходов и заработной платы наемных работников, обеспечивая их частичное поглощение указанными абсентеистскими доходами (*абсентеист* – это отсутствующий, т.е. не принимающий непосредственного участия в производстве, собственник его факторов).

Отсюда вытекает, что антагонистическое противоречие надо искать не между трудом и функционирующим капиталом в разделении добавленной стоимости на трудовой и предпринимательский доходы, чем до сих пор активно продолжают заниматься в экономической теории, а между солидарно взаимодействующими трудом и функционирующим капиталом, с одной стороны, и абсентеистами – с другой, поскольку давление абсентеистских доходов, вымываемых из сферы общественного производства, является гораздо более серьезным и актуальным фактором нагнетания социально-экономических противоречий в обществе, чем воздействие друг на друга трудового и предпринимательского доходов.

Последние виды доходов в преобладающей своей части остаются в сфере общественного производства, а абсентеистские доходы уже в преобладающей части выводятся из него, составляя источник накопления сокровищ и подпитки финансово-спекулятивного сектора как самодовлеющего образования на теле экономики, в пользу которого начинает работать вся финансово-кредитная структура, отрываясь от обслуживания реального сектора.

Указанный механизм бегства абсентеистских доходов из реального сектора экономики распознал Дж.М. Кейнс и предложил свой способ устранения вызываемых его функционировани-

ем негативных последствий. Он предложил обеспечить возвращение сбережений обладателей факторов производства обратно через кредитную систему экономики, провозгласив другое тождество – тождество равенства инвестиций сбережениям. Однако время показало, что, во-первых, не все абсентеисты склонны отдавать свои сбережения обратно реальному сектору экономики, предпочитая их сохранять в своих сокровищницах или вкладывать в финансово-спекулятивный сектор; во-вторых, возвращаемые в реальный сектор экономики через кредитную систему сбережения оказываются в определенной мере остриженными на величину банковского процента, что вновь сохраняет и даже приумножает тот существующий перекос с хроническим недостатком денежных средств в реальном секторе экономики из-за их регулярного отъема абсентеистским классом теперь уже посредством банковского процента. Собственно говоря, в этом и заключается суть ростовщичества, которую еще в античные времена распознал Аристотель, назвав эту форму деятельности “хремастикой” и отметив ее пагубное влияние на функционирование реального сектора экономики.

Подобной оказывается и ситуация с кредитованием широких слоев населения, преимущественно состоящих из обладателей наемного труда, продажа которого зачастую является единственным источником их доходов. Эти доходы (зарплата и т.п.) постоянно находятся под прессом конкурентного давления рынка, приближая их формирование к минимальному подушевому уровню жизни их получателей. Попытка получателей зарплаты поправить свое положение через кредиты также усугубляет их положение, еще более сокращая подушевой доход.

Более того, теперь процесс затягивания кредитной удавки перешел уже на уровень государств через такие международные кредитные организации, как МВФ, МБРР и др., следствием чего является втягивание их в долги с последующим приведением к банкротству. Сегодня такими странами оказываются Греция, Испания, Италия и др.

Соответственно, несмотря на рецепты Кейнса, рыночная экономика до сих пор содержит в себе ту хронического характера болезнь, которая периодически заставляет ее “ложиться в лазарет”, вовлекая в состояние экономического кризиса. Именно в этой болезни и кроются, собственно говоря, все причины периодически возникающих экономических кризисов.

Причем выход из кризиса в современной экономике, как правило, обеспечивается за счет широких слоев населения сокращением соци-

альных программ, замораживанием зарплаты и т.п. Теперь уже плюс к этому элита мирового сообщества добивается увеличения предпенсионного возраста, вновь обеспечивая усиление предпосылок указанных нами последствий нарастания экономических кризисов, поскольку экономленные на этих мероприятиях средства вновь будут уходить в абсентеистский сектор экономики, ограничивая широкий потребительский спрос и, как следствие, собственные источники инвестиций предпринимательства, его дальнейшую кабалу в услужении абсентеистов, что, собственно говоря, никак не ведет к разрешению перманентно существующего кризисного состояния современной мировой экономики и мирового сообщества.

Что делать, чтобы предотвратить указанный источник экономического кризиса? Ответ на этот вопрос переключается с содержанием следующего - *второго* - направления дальнейших исследований в рамках экономической теории. Для преодоления главных причины экономических кризисов - вымывания абсентеистских доходов из реального сектора экономики - необходимо обеспечить справедливое распределение благ и доходов в обществе, в первую очередь направленное на уменьшение разрыва в доходах и уровне потребления. Каким образом?

Марксистская политэкономия, например у нас в лице представителей КПРФ, предлагает для этого национализировать средства производства страны, что, безусловно, резонно и способно устранить отток доходов из реального сектора экономики, обеспечивая его полноценное функционирование. Однако при таком решении вопроса возникают свои "но", т.е. препятствия, которые могут снизить или же свести на "нет" эффект от проведения этого мероприятия.

Во-первых, сказанное будет означать ликвидацию системы частной собственности на средства производства и, следовательно, лишение экономики стимула свободного предпринимательства и частной инициативы, которая, как показывает практика, является мощной движущей силой рыночной экономики.

Во-вторых, национализация средств производства фактически перекрывает альтернативный канал получения доходов населением от собственности, оставив единственным трудовой канал получения доходов. И это в условиях надвигающейся фронтальной автоматизации производства, превращающего обеспечение полной занятости населения и, соответственно, людей трудовыми доходами в весьма проблематичный вопрос.

В-третьих, вслед за национализацией средств производства и установлением на них господ-

ства государственной собственности, как показала отечественная практика, становится реальной весьма недалекая по историческим меркам перспектива монополизации административной, а затем и экономической властей в стране с последующим, как это произошло в России, новым возвратом в лоно частной собственности на средства производства со всем шлейфом возрождения частной инициативы, в том числе и в сфере отъема денег из реального сектора экономики абсентеистским классом, сопровождаемое трагедией классовой борьбы на всех этапах этого воспроизводственного цикла нового возрождения частнособственнических отношений.

На наш взгляд, для решения указанной проблемы необходимо привлекать все те подходы и механизмы, которые уже разработаны в экономической науке, опробованы в отдельных социально ориентированных странах мира и показали свое прекрасное функционирование. Это, прежде всего, те экономические инструменты государственной политики, что направлены, во-первых, на нейтрализацию нарастания разрыва в доходах между децильными группами населения; во-вторых, на оптимизацию системы распределения доходов в целом в рамках всего общества.

Соответственно, в государственной практике регулирования социально-экономических отношений, с одной стороны, должны широко использоваться прогрессивные шкалы налогообложения доходов, имущества, наследства и т.п., с другой - обеспечиваться система льготного и безвозмездного денежного и имущественного субсидирования остро нуждающихся и низкодоходных слоев населения. Соответственно, все прослойки населения в обществе по мере использования указанных и других мер регулирования в сфере распределения будут приближаться по уровню жизнеобеспечения друг к другу при минимизации возможных предпосылок к возникновению экономических кризисов.

Сюда надо добавить и необходимость перевода понятия классовости общества на более высокий уровень - уровень противостояния среднего класса, состоящего из научно-технической, управленческой интеллигенции, функционирующего предпринимательства, работников наемного труда абсентеистскому классу с тем, чтобы избавить общество от этого паразитического напора, как главного провокатора кризисных явлений в экономике и обществе.

Что касается вопроса исследований в *третьем* указанном нами направлении, т.е. в направлении решения проблем надвигающейся массовой безработицы и ее последствий, то ответим

на него следующим образом. Во-первых, как было указано выше, для того, чтобы предотвратить снижение благосостояния населения в связи с возможной массовой безработицей, необходимо оставить альтернативный, кроме трудового, канал получения доходов от собственности. Во-вторых, кроме обычных мер повышения занятости, какие сегодня предлагает экономическая теория, необходимо предусмотреть и обеспечить интенсивное формирование и развитие четвертичной сферы занятости, которая должна выделиться из третичной сферы - сферы услуг. Она будет называться *социальной* или *духовно-интеллектуальной сферой* занятости, куда войдут такие отрасли национального хозяйства, как образование, наука, здравоохранение, культура, искусство, физкультура и спорт и т.п., способные предоставить неограниченные возможности трудоустройства. Продуктами деятельности в этой сфере явятся духовно-интеллектуальные блага и интенсивное развитие общественного интеллекта не только как главного фактора прогрессивного развития человеческой цивилизации вообще, но и как основного средства преодоления любых рисков, возникающих перед человечеством на пути его благоприятного развития.

И заключая статью освещением *четвертого* направления развития экономической теории, отметим, что вообще-то главной задачей экономической теории является: во-первых, разобраться в теоретико-методологическом плане, каким будет идеальное общество будущего со своей высокоэффективной экономикой, в котором нам предстоит жить; во-вторых, выявить альтернативы движения к нему; в-третьих, снабдить как широкие слои населения, так и элиту общества и мирового сообщества научно обоснованной программой построения будущего прогрессивного общества.

Очевидно, что идеалом будущего общества и мирового сообщества является социально ориентированное общество с социальной рыночной экономикой и демократически организованной политической системой, обеспечивающей народовластие. Не надо объяснять, почему будущее общество должно быть социально ориентированным, с экономикой, служащей удовлетворению потребностей людей. Но по поводу демократически организованной политической системы надо сказать пару слов.

Последняя нужна для противостояния тенденции монополизации административной власти в обществе, которая немедленно влечет за собой и монополизацию экономической власти, что вновь будет означать возврат к олигархической системе общественного устройства со всеми вытекающими последствиями увеличения разрыва в доходах, вымывания их из реального сектора экономики в финансово-спекулятивный, нарастания предпосылок возникновения экономических кризисов и т.д., и т.п., т.е. возврат, как это описано А.С. Пушкиным, к "разбитому корыту".

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1999. С. 350.

² Цит. по: Там же. С. 12 (подстрочная ссылка).

³ Сапожников Н.И. Кризис снова на пороге // Советская Россия. 2011. 17 нояб. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=588994>.

⁴ См.: Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М., 2001. С. 5.

⁵ Под ценой производства труда наемного работника здесь понимается стоимость воспроизводства его способности к труду, т.е. стоимость совокупности средств, обеспечивающих нормальную его жизнедеятельность с учетом необходимых сбережений для приобретения товаров длительного пользования и накопления страховых запасов на непредвиденные обстоятельства и случаи жизни.

Поступила в редакцию 06.08.2011 г.

Политэкономическое значение малого бизнеса

© 2011 А.А. Вдовенко

кандидат экономических наук

Тверской государственный университет

E-mail: A-Vdovenko@yandex.ru

Малый бизнес оказывает влияние на различные процессы в обществе. Многочисленный слой мелких собственников служит основой для развития среднего класса, способного оказывать влияние на политические процессы в обществе. Поэтому политическое значение малого бизнеса велико и его необходимо учитывать для формирования устойчивой социальной и экономической среды.

Ключевые слова: малый бизнес, социальная среда, политика, средний класс.

В современной рыночной экономике малый бизнес, кроме всего прочего, существует и по политическим причинам. Взаимодействие малого бизнеса и политики связано во многом с социальной ролью данного сектора экономики, а также с числом вовлеченных в него людей.

Политическое влияние малого бизнеса в различных странах достаточно велико, поскольку эта социальная группа давно стала основой сформировавшегося среднего класса, наиболее представительного по своей численности и являющегося выразителем политических представлений значительной части населения. В условиях устойчивого социально-экономического и политического развития общества мелкие предприниматели отличаются наибольшей приверженностью принципам демократии, политической стабильности и экономической свободы. Слой мелких собственников проявляет наибольшую активность и даже агрессивность при возникновении угрозы в отношении собственности, так как, в отличие от крупных и средних собственников, для владельцев малых предприятий их собственность зачастую служит единственным средством к существованию и важнейшим способом самовыражения. Средний класс либо сам формирует свои политические движения, либо становится объектом борьбы различных политических сил за голоса избирателей¹.

Данный фактор определяет неразрывность связи малых предпринимателей с интересами местных и региональных сообществ, что обуславливает их зависимость от национальной основы и составляет питательную среду для их патриотических настроений. При этом, как свидетельствует исторический опыт России, Германии и ряда других стран, патриотические настроения в среде мелких собственников в условиях экономического спада и политической нестабильности могут принимать крайние формы и подталки-

вать их к поддержке наиболее экстремистских политических сил.

Развитие малого предпринимательства способствует постепенному созданию широкого слоя мелких собственников (среднего класса), самостоятельно обеспечивающих собственное благосостояние и достойный уровень жизни, являющихся основой социально-экономических реформ, гарантом политической стабильности и демократического развития общества.

По нашему мнению, социальная дифференциация в рыночном обществе является причиной активного вовлечения малого бизнеса (его представителей) в политику. Обычно сектор малого бизнеса находится в постоянной динамике. Неустойчивость и незащищенность этого сектора экономики, особенно в конкурентной и монополизированной рыночной среде, при значительной численности людей представляет собой постоянную потенциальную угрозу не только экономической, но и политической стабильности. Данное обстоятельство усугубляется тем, что в секторе малого бизнеса присутствуют социально незащищенные и уязвимые слои населения (учащиеся, домохозяйки, имеющие малолетних детей, пенсионеры и лица с ограниченной трудоспособностью). Учитывая данные обстоятельства, государство стремится контролировать и всячески поддерживать этот сектор экономики. Взвешенная политика государства в малом бизнесе способна сформировать политическую основу существующего государственного строя среди значительной части населения.

По мнению Б.Н. Ичитовкина, говоря о функции монополистического производства в системе современного капитализма, необходимо отметить ее двойственность. С одной стороны, мелкое и среднее предпринимательство является специфическим материальным носителем отношений основы капитализма, с другой - моно-

полистический капитал играет существенную роль в образовании и реализации монопольной сверхприбыли. Данное обстоятельство приводит к тому, что он является атрибутом, своеобразной функцией монополистического капитала².

Немонополистический сектор - такой структурный элемент в экономике монополистического капитализма, функционирование и расположение которого не только связано с воспроизводством капиталистических отношений в целом, но и обеспечивает воспроизводство условий для экономического и политического господства монополий³.

Серьезные структурные народнохозяйственные изменения происходят тем быстрее и эффективнее, чем выше мера их социальной бесконфликтности. И здесь велика роль малых предприятий, которые способны мобильно обеспечивать новые рабочие места поглощения людей, высвобождаемых при закрытии или перепрофилировании крупных предприятий⁴. Это является важной функцией малого бизнеса в современной рыночной монополизированной экономике. Например в США за период с 1976 по 1990 г. крупные и средние предприятия потеряли, соответственно, 500 тыс. и 850 тыс. рабочих мест, а сектор малого предпринимательства за тот же период создал 4,1 млн. рабочих мест⁵.

Сектор малого предпринимательства имеет большой потенциал для создания новых рабочих мест, а следовательно, может способствовать снижению уровня безработицы и социальной напряженности в целом по стране и в отдельных регионах⁶.

Трудно переоценить значение малого предпринимательства в создании новых рабочих мест в условиях экономического кризиса и безработицы. По данным ООН, малые и средние предприятия во всем мире обеспечивают работой более 50 % занятого населения, производя от 30 до 60 % всей продукции⁷.

Трудопоглощающая способность малого бизнеса достаточно велика, так как данный сектор экономики способен в достаточно короткие сроки создавать дополнительную основу занятости. Это, в свою очередь, служит основой социальной стабилизации. Социальная роль малого бизнеса в этом плане весьма велика, так как в социальном плане малое и среднее предпринимательство увеличивает занятость. В промышленно развитых странах до 80 % прироста новых рабочих мест обеспечивается этим сектором экономики⁸.

В начале третьего тысячелетия малое предпринимательство превратилось в важный элемент общественной стабильности. Результатом этого

является нормализация политических процессов, уменьшение крайних экстремистских форм политической борьбы, социальный мир⁹.

Значение данных функций немонополистического сектора особенно возрастает в периоды резкого ослабления позиций капитализма. В условиях, когда обостряются многочисленные социально-экономические конфликты капиталистического способа производства, государство вынуждено пойти на известное сглаживание противоречий между крупнейшими корпорациями и небольшими фирмами, все чаще разрабатывать такие формы экономического сотрудничества, которые способствовали бы политическому единству различных отрядов национальной буржуазии¹⁰.

По мнению Б.Н. Ичитовкина, определенные монополистические круги уже неоднократно использовали некоторую часть мелкой буржуазии как массовую социальную опору в достижении своих целей. Так было, например, во время прихода к власти фашистов в Италии в 1920-х гг., в Германии в 1930-х, при установлении диктатуры Пиночета в Чили в 1973 г.¹¹

Завоевание голосов мелкобуржуазных хозяйчиков является одним из важных факторов, позволяющим удерживаться у власти правящим партиям во многих капиталистических странах. Познав частнособственническую природу мелких предпринимателей, большой бизнес и выражающие их интересы политики используют представителей мелкобуржуазных слоев для давления на правительства. Так, во Франции после национализации ряда крупных промышленных компаний и банков, проведенной в 1982 г. администрацией президента Ф. Миттерана, реакционным кругам удалось инспирировать несколько выступлений мелкобуржуазных кругов против национализации. В начале 1983 г. в Париже прошло факельное шествие 20 тыс. владельцев средних, мелких и мельчайших заведений. В Великобритании правительству М. Тэтчер, проводящему политику частной денационализации крупных предприятий, удалось заручиться поддержкой мелкобуржуазных слоев¹².

Раньше всего новые тенденции в регулировании мелкого и среднего предпринимательства проявились в США. Обе буржуазные политические партии этой страны пытаются использовать программы поддержки малого бизнеса в качестве средства для завоевания довольно многочисленных голосов избирателей средних слоев.

Необходимость поддержки малого бизнеса не вызывает разногласий у обеих партий. Расхождения имеются только в вопросах, касающихся способов государственного регулирования.

Если демократы делают упор на прямую поддержку мелких и средних фирм - увеличение различного рода субсидий, расширение закупок и т.п., то республиканцы считают, что главным в регулировании является создание общих условий для нормального функционирования таких фирм (политика равных условий в торговле, кредитовании и т.п.).

Вопрос о поддержке малого бизнеса был одним из значительных в предвыборных программах (1980 и 1984 гг.) Р. Рейгана, в которых всемерная поддержка "великого среднего класса" объявлялась главной целью экономической политики¹³.

Правящие круги пытаются использовать частнобуржуазные предрассудки мелкобуржуазных кругов, их консерватизм и политическую неразвитость. Взять хотя бы движение "новых правых", которое развернулось в США со второй половины 1970-х гг. Характерно, что Р. Рейган публично неоднократно выражал свою солидарность с движением "новых правых". И это принесло определенные плоды. В ходе предвыборных кампаний он использовал некоторые традиционные лозунги мелких хозяйчиков. В своих предвыборных речах Рейган объявлял себя защитником мелкой частной собственности. И хотя он не собирался выполнять свои предвыборные обещания по облегчению положения мелких частных собственников (это традиционное явление в американской политической практике), ему удалось получить голоса многих мелких предпринимателей.

После прихода Рейгана в Белый дом многие государственные программы помощи малому бизнесу были сокращены. Экономическая политика Рейгана связана с государственной поддержкой именно большого бизнеса¹⁴.

Представители малого бизнеса, несмотря на кажущуюся малочисленность, способны быстро формировать общественное мнение. Малое предприятие - это *организованная* структурная единица общества и экономики. Малый бизнес - это, как правило, семейный бизнес, где, помимо самого предпринимателя, заняты члены его семьи, и его благополучие прямо зависит от деятельности их предприятия (жесткая социальная степень организации). Кроме того, микропредприятие - это предприятие с численностью до 15 чел., а малое - до 100 чел., согласно российскому законодательству. Таким образом, один малый предприниматель способен формировать мнение, как минимум, 15-100 чел. - своих подчиненных. Подчиненные, как правило, становятся на сторону своего начальника (малого предпринимателя), так как их финансовое положение и

членов их семей всецело зависит от положения малого предпринимателя. Малый предприниматель также оказывает влияние и на покупателей своих товаров, особенно в сфере торговли и услуг. Это влияние оказывается косвенным путем через цены продаваемых товаров и оказываемых услуг, особенно если предприниматель действует в узком сегменте рынка или на определенной ограниченной территории (маленький город "где все друг друга знают", сельское поселение, село и т.п.). Поэтому малые предприниматели способны в относительно короткий срок формировать мнение значительного числа населения и повлиять не только на экономические, но в конечном итоге и на политические процессы в обществе.

Несомненно, основное влияние на политэкономическую среду оказывает крупный бизнес. Он обладает значительным капиталом, способен формировать рынки и т.п. Однако малый бизнес, не обладая преимуществами крупного, является питательной средой для развития различного рода политэкономических течений вследствие своей неустойчивости. По мнению некоторых авторов, до 90 % малых фирм разоряются в течение первого года своего существования¹⁵. Во многом поэтому социальные функции малого бизнеса вызывают интерес в первую очередь у государства. Поглощение незанятой рабочей силы является важным направлением социальной стабильности. Социальная стабильность влияет на политическую стабильность государства. Поэтому социальная и политическая функции малого бизнеса важны для государства. Данные функции малого бизнеса также важны и для крупного бизнеса, поскольку интересы государства и крупного бизнеса в современной рыночной экономике тесно переплетены, и крупный бизнес заинтересован в устойчивой социальной среде. Политэкономическое значение малого бизнеса достаточно велико. Этот сектор экономики требует всемерной поддержки государства, крупного бизнеса и других организаций с целью сохранения устойчивой экономической среды.

¹ Малый бизнес в России: оценка ситуации // Общество и экономика. 1996. □ 9-10. С. 91-111.

² Ичитовкин Б.Н. Немонополистический сектор в условиях современного монополистического капитализма. Красноярск, 1988. С. 173-174.

³ Там же. С. 177.

⁴ Мягков П., Фесенко Е. Малое предпринимательство: государственная поддержка обязательна // Рос. экон. журн. 1993. □ 4. С. 49.

⁵ Бекенева Л., Мельник С. Одно из условий создания конкурентной рыночной среды // Человек и труд. 1997. □ 12. С. 42.

⁶ *Смирнов С.А.* Малое предпринимательство: государственная поддержка и содействие развитию. М., 1999. С. 22.

⁷ Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы / под ред. А.И. Трейшвиша, С.С. Артоболевского. М., 2001. С. 164-165.

⁸ *Блинов А.О., Шапкин И.Н.* Малое предпринимательство: Теория и практика: учебник. М., 2003. С. 92.

⁹ Там же.

¹⁰ *Ткаченко А.Н.* Немонополистический сектор в условиях современного капитализма. М., 1985. С. 11.

¹¹ *Ичитовкин Б.Н.* Под прессом большого бизнеса. Положение мелкого и среднего предпринимательства. М., 1985. С. 38.

¹² Там же. С. 39-40.

¹³ Там же. С. 73-74.

¹⁴ *Ичитовкин Б.Н.* Под прессом большого бизнеса. Положение мелкого и среднего предпринимательства. М., 1985. С. 93-94.

¹⁵ *Омельченко Е.* К проблеме взаимодействия малого и крупнокорпоративного предпринимательства в современном общественном производстве // Рос. экон. журн. 2002. □ 8. С. 84-85.

Поступила в редакцию 06.08.2011 г.

Экономика и управление